

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. ДРАГУНОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДУНГАНСКОЙ ГРАММАТИКИ

I

КАТЕГОРИЯ ВИДА И ВРЕМЕНИ В ДУНГАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(ДИАЛЕКТ ГАНЬСУ)

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, т. XXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1940. ЛЕНИНГРАД

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. ДРАГУНОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДУНГАНСКОЙ ГРАММАТИКИ

I

КАТЕГОРИЯ ВИДА И ВРЕМЕНИ В ДУНГАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(ДИАЛЕКТ ГАНЬСУ)

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, т. XXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор акад. В. В. Струве

Редактор Издательства А. А. Петров

Технические редакторы О. Г. Давидович и К. А. Гранстрем

Корректоры О. Г. Крючевская и В. А. Заветновский

Сдано в набор 21 сентября 1938 г. — Подписано к матрицированию 16 июня 1939 г.

Подписано к печати с матриц 23 февраля 1940 г.

86 стр.

Формат бумаги 70×108 см. — $5\frac{3}{8}$ печ. л. — 5,45 уч.-авт. л. — 49632 тип. зн. в л.

Ленгорлит № 399. — РИСО № 825. — АНИ № 412. — Тираж 800. Заказ № 1513.

Набрано в типографии Изд-ва Академии Наук СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, 12.

Отпечатано с матриц в тип. им. Володарского, Фонтанка, 57. Зак. № 510.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография, посвященная одной из важных проблем дунганской грамматики — проблеме вида и времени, находится и возникла в связи с моей работой по вопросам языка дунганского населения Киргизской и Казахской ССР. Она задумана и построена как одна из глав большой научной грамматики этого языка.

Основная цель монографии — положить начало научному изучению грамматической структуры дунганского языка и тем самым содействовать разработке и составлению как его учебной грамматики, так и словаря его служебных слов и морфем. С известными коррективами основные положения и выводы монографии могут быть также использованы и при разработке соответствующих глав грамматики китайского языка.

Помимо этой своей основной цели, настоящая работа преследует еще и другую цель — послужить отправным пунктом для дальнейшего изучения и разработки проблемы грамматического вида в китайском языке как в современном, так и в древнем. В синологической литературе проблема эта затронута мало. Она начала привлекать к себе внимание лишь за последнее время, в связи с пересмотром традиционной интерпретации некоторых служебных «частиц» современного и древнекитайского языков. Детального анализа системы видов в целом, хотя бы в пределах какого-нибудь одного из китайских диалектов, мы до сих пор, однако, еще не имели, и настоящая монография является, таким образом, первой крупной работой этого рода.

В этом отношении, как впрочем и во многих других, дунганский язык, в основе которого лежат, как известно, китайские говоры провинций Ганьсу и Шэньси, представляет благодарный материал для исследователя. Категория вида выражена в нем значительно более четко, чем в любом из известных нам собственно китайских диалектов, например Бэйпинском. Это обстоятельство позволило, в частности, вскрыть в настоящей работе грамматические особенности и выделить в отдельную группу глаголы типа *z̄do*, *ju*, *ze*, равно как и четко дифференцировать чисто видовую и смешанную (видовременную) функции суффикса перфективного вида *-li* [*-la*], чего до сих пор в синологической литературе сделано не было.

Думаю, что отдельные главы настоящей работы, в частности глава об имперфективном виде, будут небезинтересны и с точки зрения общего языкознания.

Настоящая монография целиком построена на грамматическом анализе текста и на проверке анализа экспериментальным путем. Материалом для работы послужили как мои собственные записи, главным образом фольклорного и бытового содержания, сделанные мною во время поездок в Казахстан и Киргизию в 1933 и 1935 гг., так и печатная литература на дунганском языке — газета, учебники, общественно-политические и художественные произведения.

Все дунганские примеры приводятся в обычной дунганской орфографии. Исключение составляет лишь буква *o*. Она заменена графически более удобной буквой *г*. Немногие транскрипционные примеры заключены в *Г*. Примеры из китайского языка приводятся в латинизированной орфографии и всегда заключены в квадратные скобки. Под термином «китайский язык» повсюду, где не оговорено, подразумевается современный китайский литературный язык, так называемый бай-хуа.

ВИДОВЫЕ СИСТЕМЫ — ГЛАГОЛЬНАЯ И ПРЕДИКАТИВНАЯ

1. ГЛАГОЛЬНАЯ ВИДОВАЯ СИСТЕМА

В дунганском языке все глагольные основы структурно распределяются по двум типам: простому и сложному. К первому типу принадлежат все основы, не разложимые далее на морфологические части (в основном это односложные основы, например: *ʃje* 'писать', *po* 'бежать', или же состоящие из соединения двух синонимичных глагольных морфем, например *ʃi + xuan* 'радоваться'). Глагольные основы этого типа выражают действие как таковое, вне какого-либо отношения к его результатам или к его началу. Глагольные основы второго типа, сложные, морфологически распадаются на две неравноправные, с точки зрения синтаксической связи, части: на основную глагольную морфему («простую» основу) и на присоединенную к ней морфему-модификатор, выражающую тот или иной результат или же начало действия, например:

Простая основа

sje 'писать'
rje 'бросать, бросить'
guan 'закрывать, закрыть'
zuə 'сидеть'
me 'продавать, продать'
po 'бежать, бегать'
zw 'делать'
njan 'учиться'
tin 'слышать'
kan 'смотреть'

Сложная основа

sje + ʃon 'написать'
rje + ʃon 'набросить'
guan + ʃon 'закрывать'
zuə + xa 'сесть'
me + xa 'продать'
po + djo 'убежать'
zw + van 'сделать (до конца)'
njan + ke 'начать учиться'
tin + zjan 'услышать'
kan + xo 'разглядеть, рассмотреть'

Генетически морфемы-модификаторы восходят либо к самостоятельным глаголам, либо к предикативным прилагательным. В одних случаях смысловая связь морфемы-модификатора с соответствующим самостоятельным словом еще вполне ясно осознается говорящими (таковы, например, в наших примерах морфемы *van* 'кончить', *xo* 'быть хорошим', *xa* 'направляться вниз' в слове *zuəxa* 'сесть' и ряд других), в других же случаях

смысловая связь с соответствующими знаменательными словами ослаблена, и морфемы-модификаторы переходят, если уже не перешли, на роль суффиксов (таковы, например, морфема *ха* 'направляться вниз' в слове *теха* 'продать' или же морфема *сон* с *хон* 'направляться вверх' в слове *гуансон* 'закрыть').

Duyvendak в своем разборе грамматики Mullie. (*Acta Orientalia*, 1935) стоит на той точке зрения, что в китайских сложных глаголах (по структуре совершенно аналогичных дунганским) вспомогательной, модифицирующей морфемой является не вторая, а первая морфема, и в соответствии с этим рассматривает морфему [*хиа*] 'тратить' в сложном глаголе [*хиасинг*] 'потратить до чиста' как определение к морфеме [*синг*] 'чистый, быть чистым'. Весьма вероятно, что генетически это так и было (ср., например, сочетание [*shui+li*] 'вода+в', генетически восходящее, как известно, к словосочетанию 'воды+внутренность', со словом [*shui*] 'вода' в виде атрибута), но было бы ошибочно приписывать современному языку то, что ему на данной стадии уже не свойственно. Проводя последовательно точку зрения Duyvendak'a, мы должны были бы прийти к выводу, что, например, в слове *гуансон* 'закрыть', где морфема *сон* перешла уже в сущности на роль суффикса, морфема *гуон* 'закрывать', тем не менее, является определением к этому суффиксу.

Число морфем-модификаторов, выражающих тот или иной результат или начало действия, довольно велико, и выяснение всех оттенков их лексического значения — дело не столько грамматики, сколько словаря. Нас интересует здесь не лексическое значение каждой морфемы-модификатора, взятой в отдельности (значение это может быть диаметрально противоположным, например *пjanван* 'кончить учиться' ~ *пjanке* 'начать учиться'), а то общее видовое грамматическое значение, которое создается самим фактом присоединения к глаголу морфем-модификаторов этого типа.

Как и в русском совершенном виде, видовое значение дунганских сложных (перфективных) основ сводится в основном к значению не протяженности, недлительности того процесса, который выражен в основной глагольной морфеме; весь этот процесс представляется как бы сконденсированным в одной точке.¹

Это доказывается тем, что сложные основы легко соединимы лишь с такими грамматическими показателями, которые сами по себе не совместимы с идеей протяженности процесса, и напротив, с большим трудом или даже вовсе не соединимы с теми показателями, которые содержат в себе те или иные элементы длительности действия.

Так, например, сочетание сложных основ с суффиксом *-li* представляет собою норму, поскольку этот суффикс, как мы увидим ниже, сам по себе не совместим с идеей протяженности процесса. Говорят, например, *ɟjeɟonli* 'написал', *rodjoli* 'убежал' и т. п. Случай же сочетания сложных основ с суффиксом *-dini* сравнительно редки, поскольку этот суффикс рядом со значением соотнесенности действия с моментом речи может, в зависи-

¹ См. Пешковский. Русский синтаксис, изд. 3, 1928, стр. 124—127.

мости от контекста, иметь и значение соотношенности действия с отрезком времени. В тех немногих случаях, когда сочетание суффикса -dini со сложной основой все же имеет место, этот суффикс относится уже не к действию как таковому, а к наличию в момент речи тех или иных результатов уже закончившегося действия или действий, например:

Çwguə zygə sjonzwonni xan ba fa sjon-çindi kruzoq çwanljansondini.
Кроме этого, в деревне организован ещё и музыкальный кружок.

Nimw kanzjandini; sovet xwzjamu çyanliş şin xwzjamu ba zuşjon tamu jjonđi xwzjamu şynmwđi liş xan mə zingüəni.

«Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

(Из доклада т. Сталина о Проекте Конституции Союза ССР на VIII Чрезвычайном съезде Советов 25 ноября 1936 г.)

Несовместимость сложных основ с идеей протяженности процесса подтверждается также тем в высшей степени интересным обстоятельством, что отрицание bw, содержащее в своем значении элементы отрицания длительности действия, не может, как правило, стоять перед сложной основой, а всегда инкорпорируется в нее, со значением, однако, отрицания не самого действия, а возможности довести данное действие до тех или иных результатов. Так, например, от сложной основы kanzjan 'увидеть' можно образовать форму kanbwzjan 'не быть в состоянии увидеть', но нельзя образовать форму bw kanzjan. В тех редких случаях, когда постановка отрицания bw перед сложной основой все же имеет место, дело всегда идет не об отрицании протяженности процесса, а или об отрицании реализации действия в будущем, или же об отрицании желанья данное действие произвести, что не противоречит, понятно, содержащемуся в сложных основах значению непротяженности процесса, например:

Və ba ni bw fonke.

Я вас не пушчу, не хочу пустить.

В отличие от сложных, перфективных основ, простые основы не содержат сами по себе ни значения протяженности действия, ни значения конденсации действия в одной точке, занимая в этом отношении нейтральную позицию. Последнее доказывается тем обстоятельством, что простые основы соединимы с любыми суффиксами, как с теми, которые содержат в себе элементы протяженности (-dini, -di), так и с теми, которые с этой идеей не совместимы (-li). В силу этой своей «нейтральности», простые основы соединимы с любым отрицанием. Перед ними может стоять как отрицание bw, так и отрицание mə. В отличие от сложных основ, инкорпорация отрицания bw при простых глаголах невозможна, поскольку эти глаголы либо морфологически неделимы, либо же состоят из двух синонимичных морфем. Можно, следовательно, сказать bw şixuan 'не радуется', но нельзя сказать şibwxuan.

В этом отношении своеобразное «исключение» представляет собою глагол *ɣdo* 'знать'. Исторически этот глагол структурно распадался на две части: на собственно глагольную морфему *ɣь* 'знать' и именное дополнение *do* 'путь'. Дополнение впоследствии свою самостоятельность утратило и образовало с глаголом одно морфологически неделимое целое, — что явствует из того, что в настоящее время этот глагол не допускает обычной для глаголов с дополнением инкорпорации суффикса *-li*. Можно сказать, например, *ɣli fanli*, но не говорят *ɣli doli*, а только *ɣdoli*.¹ Конечный слог этого глагола совпал, однако, фонетически с очень распространенной морфемой-модификатором *do* 'доходить до'. В результате этого чисто фонетического совпадения, глагол *ɣdo*, не имея сам по себе видového значения сложных основ, на ряду с обычной формой *bw ɣdo* 'не знаю', допускает, по аналогии с бесчисленными сложными основами типа *vwdο ~ vwbwdo*, *rodο ~ robwdo* и т. п., также и конструкцию *ɣbwdo* 'не могу узнать' с инкорпорированным *bw*.

Несколько особое положение занимают сложные основы, в состав которых входят морфемы-модификаторы *-le* и *-ci*, выражающие направленные действия в пространстве. Первая морфема выражает направление к говорящему, например, *nale* 'принести, приносить', вторая же — от говорящего, например, *na-ci* 'унести, уносить'. Сложные основы этого типа характеризуются тем, что в них идея непротяженности действия выражена не так ярко, как это имеет место в сложных основах, рассмотренных нами выше. Это связано с тем, что морфемы-модификаторы *le* и *ci* не содержат в себе никаких указаний на начало или же результат действия. Отсюда — сравнительно легкая соединимость сложных основ этого типа с суффиксами типа *-dini* (см. выше), например:

Jitjan vəm w tinli jigə ɣin: «Lenin da vegwɣ xwɣledini».
Vəm u ze vogzəlʃon ɣje ta ɣili.

Однажды мы услышали новость: «Ленин возвращается из заграницы». Мы отправились на вокзал его встречать.

II. ПРЕДИКАТИВНАЯ ВИДОВАЯ СИСТЕМА

Возможность распределения почти всех глагольных основ по двум видовым типам: «нейтральному» и перфективному, простому и сложному — имеет место во всех современных китайских диалектах и представляет собою одну из наиболее характерных особенностей китайского *gesp.* дунганского глагола.

В отличие, однако, от русского языка, где система видов целиком входит в категорию глагола, в языках дунганском и китайском, на ряду с системой глагольных видов, о которой только что шла речь, мы находим еще и другую систему видов — предикативную, тесно увязанную с первой, но принципиально от нее отличную. Предикативная видовая система, деталь-

¹ См. Karlgren. A Mandarin Phonetic Reader, 1918, p. 51.

ный анализ которой является предметом настоящей монографии, выражается в дунганском языке при помощи следующих суффиксов и отрицаний:

Суффикса перфективного (совершенного) вида -li (отрицательная форма тә).

Суффикса имперфективного (несовершенного) вида -ni (отрицательная форма бw).

Суффикса релятивного (относительного) вида -dini (отрицательная форма тә... di).

Суффиксы эти всегда стоят в конце предиката и относятся не к отдельным его частям, а ко всему ему в целом, вне зависимости от того, выражен ли предикат оформленным или неформленным глаголом, предикативным прилагательным, наречием, числительным или, что бывает сравнительно редко, существительным, например:

Та әгзъ vw swjli.

Ему уже двадцать пять лет.

(Предикат выражен числительным.)

Та бw leli.

Он уже больше не придет.

(Предикат выражен оформленным на отрицание бw глаголом.)

В отличие от глагольной системы видов — системы, как и в русском языке, смешанной, лексико-грамматической, предикативная система видов представляет собою систему чисто грамматическую. Суффиксы -li, -ni, -dini, равно как и отрицания тә и бw, никакого нового лексического содержания в значение предиката не вносят.

С исторической точки зрения, система дунганских (китайских) глагольных видов представляет собою явление новое, тогда как те или иные предикативные видовые различия мы находим не только в древнекитайском, но уже и в архаично-китайском языке, не говоря уже о всех современных китайских диалектах.

III. ВИД И ВРЕМЯ

Взятые сами по себе, простые и сложные основы дунганского глагола не содержат в себе никаких указаний на время действия. В зависимости от контекста, простые основы, подобно русским глагольным основам несовершенного вида, могут быть отнесены к любому из трех времен — прошедшему, настоящему и будущему, тогда как основы сложные с идеей настоящего времени не совместимы и, как правило, могут функционировать лишь в прошедшем или в будущем времени.

При предикативной системе видов положение иное. Во всех тех случаях, когда предикат выражен чистой глагольной основой, простой или сложной, и следовательно, суффиксы -li, -ni, -dini (равно как и отрицания тә и бw) не только припредикативны, но одновременно и приглагольны, мы находим в дунганском языке отчетливо выраженную тенденцию

к образованию на предикативной видовой основе системы времен — прошедшего, настоящего и будущего.

Тенденция эта особенно заметна при суффиксе -li и выражается в том, что вне специальных контекстовых условий, о которых речь будет идти ниже, суффикс -li в своей припредикативно-приглагольной функции всегда¹ относит действие только к прошлому и, следовательно, имеет в этих случаях уже не чисто видовое, а смешанное, видо-временное значение. Как мы увидим ниже, при глаголах с дополнением имеется тенденция видовое и временное значение этого суффикса дифференцировать и грамматически.

Процессу превращения суффикса -li в показатель прошедшего времени (со значением прошедшего совершенного — аориста, или же, в зависимости от контекста, прошедшего результативного — перфекта) в известной степени способствует наличие в дунганском языке других грамматических показателей прошедшего времени — суффиксов -guə и -le. Первый из них (-guə) присоединяется непосредственно к простой глагольной основе и содержит в себе указание: а) на отнесенность действия глагола к неопределенному прошлому и б) на потенциальную возможность неоднократного повторения давнего действия. Этот суффикс поэтому мало употребителен с такими глаголами, которые, в силу своего лексического значения, не совместимы или мало совместимы с потенциальной возможностью повторения действия. Можно сказать *ɕiguə* '(когда-то) был, бывал', *tinguə* '(когда-то) слышал', но не говорят *ɕyguə* '(когда-то) умер', поскольку умереть можно только один, а не большее число раз.

Мы назовем этот суффикс показателем имперфекта, вкладывая в этот термин значение «неопределенно-повторительного прошедшего времени».²

Второй суффикс (-le) характеризуется тем, что он относит к прошлому не действие, а состояние, и ставится всегда в конце предиката. Последний в этих случаях бывает выражен или существительным со связкой, или предикативным прилагательным или неоформленным глаголом типа *ju* или, наконец, глаголом в именной форме. Суффикс -le относит состояние целиком к прошлому и поэтому чаще всего употребляется в различного рода повествованиях о прошлом, в биографиях, фольклоре и т. п.

В дальнейшем мы в настоящей работе не будем возвращаться к значению этих двух суффиксов, и поэтому приведем здесь на них несколько примеров.

¹ Особое место в этом отношении занимают глаголы типа *xwǝ* 'уметь', *ɕɔdo* 'знать' и нек. др. Об этом ниже, стр. 16—17.

² В грамматиках китайского языка этот суффикс интерпретируется обычно как показатель «многократного вида». Это — неверно. Дело заключается не в многократности действия, как в русских глаголах типа «скаживал», а в потенциальной возможности его повторения. Это явствует из того, что и по-дунгански и по-китайски можно сказать не только [*kygo gi c*] *ɕiguə ɕi c* 'был там (когда-то) несколько раз', но и [*kygo i c*] *ɕiguə ji c* 'был там один раз'. Неверно было бы также интерпретировать этот суффикс и как показатель несовершенного (имперфективного) вида. Как мы увидим ниже, в основе значения несовершенного вида лежит совершенно другая грамматическая идея, а именно — идея отсутствия начала ~ конца действия.

Суффикс -guə

Və ba «radio» zygь minzь tinguə, kə mə zjanguə.
Слово «радио» я вообще (когда-то) слышал, но радио
никогда не видел. (Из рассказа мальчика)

Moskvaşon jixwј mə ŋiguə.
Ни разу не был (не бывал) в Москве.

Суффикс -le

Nexur, san njan zьcjan, socpinpindi tu jigь etapdi sьxur, socpinpin ljan ŋin
texnika mə jandin lјandile.

«В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистиче-
ского соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было
связано с новой техникой».

(Из речи т. Сталина на Всесоюзном совещании стхановцев)¹

Oktjabr Revoljucijadi zьcjan gwnzьndi guonjin du nanle. Gunzьn jitjan
ze zavod-fabrika zwdi sььergь sьzje xuə.

До Октябрьской революции жизнь рабочих была тяжелой. Они на
фабриках и заводах ежедневно работали по 12 часов в день.

Sansь njan zьcjan, vьsь jigь njanŋin sјoxuəzьyle. Və ze mexanika zavodşon
zw xuədile.

Тридцать лет тому назад я был молодым подмастерьем. Работал (был
занят работой) на механическом заводе.

Nexur ju jigь lopəle, te lodixьn.

Некогда жила была одна старуха, старая престарая.

IV. ОФОРМЛЕНИЕ ГЛАГОЛА

С тенденцией к образованию на предикативной видовой основе системы времен — настоящего, прошедшего и будущего, связана и значительно ббльшая, по сравнению с китайским, степень оформленности дунганского глагола. За крайне редкими исключениями, о которых речь будет идти ниже, во всех тех случаях, где дунганский глагол является единственным или последним сказуемым во фразе, он должен быть обязательно оформлен.² В отличие от китайского языка, по-дунгански нельзя, следовательно, сказать просто ta zu 'он идет' или və sь fal 'я ем', а необходимо оформить предикат на суффикс -dini, т. е. с обязательностью отнести его к определенному предикативному виду.

Оформление дунганского глагола, как впрочем и оформление глагола китайского, может быть трех типов: суффиксальным, префиксальным (в широком значении этого слова) и смешанным, префиксально-суффиксальным.

¹ Цитирую по изданию Партиздата ЦК ВКП(б) (1937, стр. 8).

² А. и Е. Драгуновы. Дунганский язык. Зап. Инст. востоковед., т. VI, 1937.

1. Суффиксальное оформление глагола осуществляется посредством следующих суффиксов:

- а) видо-временными суффиксами -li, -dini, -ni;
- б) суффиксом «имперфекта» -guə;
- в) суффиксом отглагольного имени -di;
- г) нулевым суффиксом императива.

Употребление этих суффиксов при глаголах с дополнением требует замечаний: суффикс -li в этих случаях ставится с обязательностью и после глагола и после дополнения: xəli calı 'пил чай'; суффиксы -dini и -ni ставятся только после дополнения xə sadini 'пью чай', xə canı 'буду пить чай'; суффикс -guə — исключительно при глаголе и присоединяется непосредственно к чистой глагольной основе: xəguə sa 'пил (вообще) чай'; суффикс -di возможен как после глагола (zuədi sə . . . 'сидя на телеге . . .'), так и после дополнения (de xə sadı . . . 'продолжая пить чай . . .').

Возможны следующие сочетания суффиксов: -li + dini, -guə + li, -guə + ni, -guə + li + dini.

В этом разделе можно упомянуть и о суффиксе претерита -le (см. о нем выше), с той оговоркой, что этот суффикс относит к прошлому не действие, а состояние, и поэтому в дунганском языке может быть присоединен только к отглагольному имени, т. е. к глаголу, уже оформленному на суффикс -di, например:

Та jinjan-səzi njan fwdile.

Раньше он круглый год учился (был занят учёбой).

2. Префиксальное оформление дунганского глагола осуществляется посредством ряда наречий со смешанным, лексико-грамматическим значением. Сюда входят:

- а) Отрицания с видо-временным значением bw и mə.
- б) Отрицание императива bə . .

Приведем примеры: bw xə sa 'не пьет чая' (в смысле 'не имеет этой привычки'), 'не будет, не хочет пить'; mə xə sa 'не пил чая'; bə zu! 'не ходи!'. Глагол, оформленный на отрицание, ни в каком обязательном суффиксальном оформлении не нуждается.

в) Наречия типа zu и se, указывающие на непосредственное или достоверное наступление действия. После этих наречий без суффиксального оформления могут функционировать лишь сложные глагольные основы, например rwzь se keke 'лавка только что открылась'. Без изменения смысла можно, однако, сказать и rwzь se kekelı, с оформлением глагола на суффикс -li.

- г) Наречия kьп 'часто' и guon 'только', например:

Та sa je bw gan, guon lon(dini).

Он ничего не делает, только гуляет.

Və ze fwr juanzьni kьп çı.
Я часто ходил на пасеку.

Как явствует из этих двух примеров, ни в каком суффиксальном оформлении глагол при наречиях *кьп* и *гьон* не нуждается. При наречии *гьон* оно факультативно, а при наречии *кьп* 'часто' — вообще невозможно. Единственное, на что предикат в последнем случае может быть оформлен, — это суффикс интенсивности *-dixьп*, например:

Və ze fwr juanzьni кьп çidixьп.
Я очень часто ходил на пасеку.

В этом разделе необходимо еще упомянуть об оформлении глагола на префикс *ji* 'один'. Это имеет место лишь внутри сложного целого фразы, например, *ta jikan, zu . . .* 'лишь только он взглянул, как . . .'

3. Смешанное глагольное оформление осуществляется путем комбинации суффиксального и префиксального оформлений. Грамматический интерес представляют лишь случаи суффиксального оформления при глаголах с отрицанием, поскольку суффиксация вносит здесь в предикат новое грамматическое значение.

Здесь возможны следующие сочетания: *bw . . . li; bw . . . ni; məju . . . li; mə . . . ni; mə . . . guə; mə . . . guə + ni; bə . . . li.*

4. «Исключений» из общего положения об обязательной оформленности дунганского глагола всего два. Сюда входят:

а) Глаголы типа *зьдо*, многие из которых могут функционировать без всякого суффиксального и префиксального оформления. Так, например, рядом с *və зьdoni* 'я знаю' можно без изменения смысла сказать и *və зьдо*. Об этом будет речь подробнее ниже.

б) Глагол *le* 'приходить'. Там, где контекст относит этот глагол к прошедшему времени, он может функционировать без суффиксального оформления, например:

— *Xibar, xibar, ni da nani le?*

— *Və da sañni le.*

— *Скворушка, скворушка, ты откуда прилетел?*

— *Я прилетел из-за гор.*

Объяснение этой особенности глагола *le* кроется, повидимому, в его генетической близости с показателем претерита *-le* (см. выше, стр. 10—11).

ПЕРФЕКТИВНЫЙ ВИД

Основное, что характеризует суффикс -li, — это совмещение в нем двух грамматически четко дифференцированных функций: чисто видовой, перфективной, и смешанной, видовременной, сочетающей в себе и значение перфективного вида и значение прошедшего времени, аориста и перфекта.

Наше рассмотрение суффикса -li мы начнем с его чисто видовой функции, но прежде всего остановимся в двух словах на самом понятии перфективного вида. В отношении дунганского и китайского языков было бы слишком узко понимать перфективность только как завершенность, законченность действия. Перфективный аспект — это прежде всего точка на линии времени, демаркационный, переломный пункт, четко отграничивающий предыдущее от последующего. На что при этом бывает обращено внимание говорящего — на полную завершенность, законченность предыдущего или на начало последующего, или же, наконец, на сам демаркационный момент как таковой, — является по существу делом второстепенным и зависит как от характера самого предиката, так и от контекста в целом. Как и перфективные основы (см. выше стр. 6), суффикс -li несовместим с идеей протяженности, длительности процесса. Различие между этим суффиксом и морфемами-модификаторами в основном сводится к тому, что никакого лексического значения суффикс -li в себе не содержит, тогда как в любой морфеме-модификаторе элемент лексический, словарный, хотя бы и в очень ослабленном виде, всегда налицо.

А. ВИДОВАЯ ФУНКЦИЯ СУФФИКСА -LI.

После этих предварительных замечаний перейдем к непосредственному рассмотрению тех случаев, когда суффикс -li, вне зависимости от контекстовых условий, выступает в чисто видовой, перфективной функции. Это имеет место:

- 1) при глаголах и предикативных прилагательных в отрицательной форме;
- 2) при модальных глаголах хwј 'уметь', пьп 'мочь', şjon 'хотеть';
- 3) при глаголах типа зьдо 'мне известно' или јu 'у меня есть' (см. стр. 51 и сл.);
- 4) при императиве в положительной и отрицательной форме;
- 5) при глаголах, оформленных на суффикс -guë;

- 6) при предикативных прилагательных и наречиях;
 7) при именовом сказуемом;
 8) при бессвязочном предикате, выражающем время (часы, дни, месяцы, годы).

Несмотря на кажущееся разнообразие, все эти случаи объединены одной, общей для всех них чертой: они, хотя и по разным причинам, не требуют обязательного оформления на видовые предикативные суффиксы, т. е. на суффиксы *-dini*, *-li*, *-ni*. Говорят: 1) *bw s̄* 'не ест; не будет есть'; 2) *xw̄j t̄w̄ fi* 'умеет плавать'; 3) *və z̄de* 'мне известно', например, в ответ на вопрос *ni z̄do bw?* 'Вам известно или нет?'; 4) *s̄!* 'ешь!' *bə zu!* 'не ходи!'; 5) *ta t̄inguə* 'он когда-то слышал'; 6) *ta ledi s̄* 'он приходит поздно'; 7) *ta nemw̄ dadi vava* 'он такой большой мальчик'; 8) *ta ʒ̄ ʒ̄ sw̄j* 'ему ʒ̄ лет'.

Рассмотрим каждый из этих случаев в отдельности.

1. ДЕМАРКАЦИОННЫЙ ПУНКТ

1. Глаголы в отрицательной форме. Предикат выражен глаголом в отрицательной форме, например:

Duə ʒ̄jeli, və bw s̄ janli.

Спасибо, я больше уже не курю.

ʒ̄unm̄j ʒ̄wntjan je guəli. Doli xə ʒ̄ja tjanli. ʒ̄wntjan gi ʒ̄yn gi z̄ins̄ndi ʒ̄wn f̄yn bu guali, ʒ̄wn ju je bw ʒ̄jali.

Прошла и прекрасная весна. Наступили жаркие летние дни. Не дует уже более бодрящий весенний ветер, не идет уже более весенний дождь.

Ji da netar ʒ̄imez̄ь bw ʒ̄jonli, ba da ʒ̄yn fəxadi xua t̄inkeli.

С тех пор Шимэзы уже более не спорил, а начал слушать то, что ему говорили старшие.

Перфективное значение суффикса *-li* во всех этих примерах отчетливо выражено: то или иное действие или состояние имело место до такого-то определенного момента, после чего наступило новое действие или состояние. Переломный, демаркационный момент между концом прежнего (предыдущего) и началом нового (последующего) действия или состояния суффикс *-li* как раз именно и выражает. Если бы во всех вышеприведенных примерах суффикса *-li* не было, то они значили бы 'не курю' (не имею этой привычки) или 'не буду, не хочу курить', 'ветер не дует, не будет дуть' и т. п.

Аналогичную картину мы находим и там, где отрицание *bw* инкорпорировано в перфективную основу (см. стр. 7), например:

Xuʒ̄on xili ʒ̄yeton m̄nʒ̄on nanʒ̄yn, nuʒ̄yn, vava manli. ʒ̄yetonni da fonni ʒ̄yn du zuəbw̄xali.

Вечером, когда стемнело, в дверях школы столпились мужчины, женщины и дети. В большой школьной комнате нельзя было уже более усесться.

Как и в предыдущих примерах, суффикс -li выражает демаркационный пункт, четко отграничивающий предыдущее от последующего: до такого-то момента сесть было еще возможно, а затем наступило новое состояние. Без суффикса -li это предложение значило бы просто 'нельзя было усесться'.

Глагол məju 'нет; не имеет(ся)', например:

Ta fədi, z̄xur məju xuonʃonli.

Он сказал, что царя теперь у же больше нет.

Və z̄xur ju gwnfwni, t̄njixur zu mə (məju) gwnfwli.

Сейчас у меня время есть, а немного погода у же не будет (= не буду иметь).

Как и в предыдущих примерах, суффикс -li выражает переломный, демаркационный момент, четко отграничивающий предыдущее от последующего.

Строго говоря, перфективное -li соединимо лишь с отрицанием bw и не соединимо с отрицанием mə (нельзя сказать mə leli или ʃli). Конструкция məjuli объясняется тем, что при глаголе ju 'иметь, иметься' отрицание bw вообще невозможно (нельзя сказать bw ju), и поэтому отрицание mə выполняет при нем две функции: и свою собственную «не имел», (см. стр. 26—27) и функцию отрицания bw «не имею, не буду иметь» (см. стр. 60).

В эту же рубрику входят интересные случаи, где дополнением к глаголу mə (ju) является не просто существительное, а отглагольное имя, глагол, оформленный на суффикс -di, например:

Zu-ba! Ze je mə(ju) d̄ndi z̄nli.

Идемте! Остальных нечего уже больше ждать.

Ta mə(ju) fədili

Ему нечего было уже больше сказать.

2. Модальные глаголы. Предикат выражен модальными глаголами хwј 'уметь', п̄н 'мочь' и ʃjon 'хотеть', например:

Z̄xur və ba fw je хwј njan, fwz̄ je хwј ʃjeli.

Сейчас я умсю у же и книгу прочитать и письмо написать.

Vwzin və z̄zi je п̄н njan, je п̄н ʃjeli.

Теперь я сам могу у же и читать и писать.

Salir do z̄jani, се ʃjon ʃkeli.

Только придя домой, Салир захотел есть.

Как и в примерах с глаголами в отрицательной форме, суффикс -li имеет здесь ярко выраженное перфективное значение, передает демаркационный пункт, отграничивающий предыдущее от последующего: 'раньше я читать не умел, а теперь начал уметь', 'раньше он не хотел есть,

а теперь, придя домой, захотел' и т. п. Если бы суффикса -li в этих примерах не было, то они обозначали бы простую констатацию факта: 'сейчас я умею читать и писать' и т. п.

3. Глаголы типа *z̄do!* Предикат выражен глаголами типа *z̄do* 'знать', *ju* 'иметь', например:

Və pexur məju çjanle, z̄xur juli.

Раньше у меня не было денег, а теперь есть (завелись).

Mor ljan loçw z̄nşli, zu gi loçw fədi...

Кошка познакомилась с мышью и говорит ей...

Dwjli, dwjli, ni bə gi və fə, və z̄doli.

Довольно, хватит, тебе незачем мне об этом говорить, я также уже знаю об этом.

Zər dada ba əgz̄ jixa şinfwli.

Отец тогда сразу поверил сыну.

Jismar dada zu ba z̄gz̄ çiluz̄ neli.

Отцу Исмара этот примус сразу понравился.

Перфективное значение суффикса -li и в этих случаях выступает достаточно ярко: 'прежде не имел ~ теперь начал иметь (заимел)'; 'раньше не знал ~ теперь знаю' и т. п.

4. Глаголы, оформленные на суффикс -guə. Предикат выражен глаголом, оформленным на суффикс guə, например:

Və ba neḡ xua du fəguəli, z̄xur je mə(ju) vədi şjonganli.

Обо всем этом я ему в свое время уже говорил, теперь это меня больше уже не касается.

5. Императив. Предикат выражен императивом. Случай этого рода мы рассмотрим ниже, под рубрикой II.

6. Предикативное прилагательное и наречие. Предикат выражен предикативным прилагательным или наречием, например:

Tjançi l̄nli.

Погода стала холодной.

Dwjli, zu, gwnfw dali.

Ну довольно, идем. Время уже позднее.

Fonni jixa ljonljordili.

В комнате сразу стало совсем светло.

Zətu çwledi zoli, luədi je s̄li.

Солнце начало уже восходить рано, а заходить поздно.

Примеры этой рубрики интерпретируются совершенно аналогично примерам рубрик 1—4: прежде солнце восходило поздно, а заходило рано,

а затем наступил переломный момент (-li) и оно начало восходить рано, а заходить поздно; до известного момента не обращалось внимания на то, светло в комнате или еще темно, а затем наступил момент (-li), когда на это обратили внимание, и т. п.

7. Именное сказуемое. Предикат выражен именем сказуемым, например:

Zwмазь nemw dadi vavali, şike ljanli, bw şi bæzъ.

Чжумазы уже такой большой мальчик, а начнет мыться, так никогда не моет шею.

До известного момента не обращалось в данном отношении внимания на то, стал Чжумазы уже взрослым или нет, а затем наступил момент (-li), когда на это обратили внимание.

8. Предикат, выражающий время. Предикат выражен словами, обозначающими время (года, месяцы, дни, часы), например:

Ni namw şi swjli ? Vә vwşъ съ swjli.

Так сколько же тебе уже лет? Мне уже 54 года.

Aşijan şi swj zjo ba swjli.

(В то время) Ашиян было уже семь лет, восьмой.

Vwli kolhoz, zъzu 2 njanli.

Сейчас уже ровно два года, как я вступил в колхоз.

Ta şwli тын zъzu хънşje зъзъли, тә хwјşi.

Вот уже несколько дней, как он ушел из дому, а до сих пор не вернулся.

— Ni duәхur хalesa?

— San tjanli.

— Ты когда же приехал?

— Уже три дня.

— Vә bw şin, vә bw şin. Zъ ban jeli, ta zu nani çini?

— Я не верю, не верю. Сейчас уже полночь, куда же он ушел?

— Sъхwrli, ni bw zjoçima?

— Xaba zoşjerba.

— Zъ jixwrli, зъп du fidinlimu, хан zoma?

— Уже время, почему ты не идешь за ним?

— Пожалуй рановато.

— Да как раз уже пора; все ведь уже крепко заснуло, совсем не рано.

Эта рубрика интерпретируется так же, как и предыдущая: к тому моменту, когда на время (год, месяц, день, час) по той или иной причине было обращено внимание, выяснилось (или отмечается), что 'уже исполнилось 54 года', 'уже прошло два года' и т. п. Перфективное значение суффикса -li во всех этих примерах проявляется достаточно ярко и выразительно.

II. БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ И УСЛОВИЕ

Во всех вышеприведенных примерах суффикс -li передавал демаркационный пункт, ограничивающий предыдущее от последующего. Приведем теперь несколько примеров, в которых суффикс -li при сказуемом рассмотренных выше типов выражает не столько демаркационный пункт, сколько либо реализацию действия в ближайшем будущем, либо же условие. (Об этом подробнее см. стр. 37—29.)

1. Ближайшее (достоверное) будущее. В эту рубрику входят, прежде всего, интересные случаи оформления на суффикс -li императива в положительной и отрицательной форме. Императив, оформленный на этот суффикс, имеет значение категорического приказа, которое будет выполнено немедленно или наверняка, например:

- Ni ba zьgь dwnsi ьli!
- Обязательно съешь это!
- Fa jigьnzь zьfaxonima, Labir?
- Ej, bə fali, bw jo.
- Не зажечь ли спичку, Лабир?
- Нет, нет, ни в коем случае не зажигай, не надо.

Конструкции этого рода представляют собою, таким образом, частный случай проявления перфективности в ближайшем (достоверном) будущем.

Приведем теперь пример на простую (не-императивную) реализацию действия в ближайшем, достоверном, будущем:

- Gwndi juanjyandi ьi! Və zьabwzьwədi, ni zu gi хwj zьjali...
- Убирайся отсюда подальше! Уже если я не смог разжечь, то ты-то сразу так-таки и сумеешь это сделать...

2. Условие.

а) Модальные глаголы. Отрицательная форма, например:

- Ni bw хwj fwli, bw ьyəma?
- Если ты не умеешь плавать, то почему не учишься?

б) Предикативные прилагательные, например:

- Bw dwjli, ze danlin zw.
- Если окажется неверно, то сделай иначе.

в) Глаголы типа ju, например:

- Nimw ju ьjanli, gigi zьgь ьjan.
- Если у вас есть деньги, то дайте мне несколько монет.

Интересно отметить, что суффикс *-li* в условной функции употребляется не только при бессвязочном сказуемом, но также и при сказуемом связочном, именном:

Zesъ tali, zjodi le.

Если это окажется он, то позови его.

Б. ВИДО-ВРЕМЕННАЯ ФУНКЦИЯ СУФФИКСА *-li*

Переходим теперь ко второй функции суффикса *-li* — смешанной, сочетающей в себе и значение перфективного вида и значение прошедшего времени, аориста и перфекта.

Эту функцию суффикса *-li* мы находим там, где он присоединяется к чистой глагольной основе в положительной форме и где, следовательно, в противоположность случаям, разобраным нами под рубрикой «А», требуется обязательное оформление предиката на один из видовых предикативных суффиксов. В виде законченного предложения, как мы уже знаем, по-дунгански нельзя сказать просто *ta zu* или *və şь fan*, или *ta şjeşon*, а только *ta zudini ~ zuni ~ zuli* или *və şь fandini ~ şь fanni ~ şьli fanli*, или *ta şjeşonli ~ şjeşonni*.

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ В ПРОШЛОМ

1. Прошедшее время как одно из проявлений перфективности. При сложных основах (см. выше, стр. 5—8) видовое значение суффикса *-li* сравнительно мало заметно: оно затупевано перфективностью самой основы. При простых основах преобладание видового или временного значения определяется контекстом. Там, где из контекста явствует, что действие уже реализовано к моменту речи (*ta kəzja leli* 'он уже приехал'; *tamw kəzja şonli dili* 'они уже ушли на пашню'), на первый план естественно выступает видовое, перфективное значение суффикса *-li*. Предложение в этих случаях содержит обычно наречия типа *kəzja* 'уже' или же типа *se, zu*. Там, где значение результативной законченности к моменту речи из контекста не вытекает, там на первый план, как правило, выступает уже не столько значение перфективного вида, как такового, сколько значение прошедшего времени, как одного из проявлений этой перфективности (*ta leli* 'он приехал', *tamw şonli dili* 'они ушли на пашню'). Особое место занимают при этом такие переходные глаголы, которые допускают постановку перед ними прямого объекта, т. е. рядом с конструкцией *və xəli cali* (подлежащее — глагол — прямой объект) допускают и конструкцию *və ba sa xəli* (подлежащее — детерминированный прямой объект — глагол). При глаголах этого типа наблюдается тенденция за первой конструкцией закрепить чисто временное значение (*və xəli cali* 'я пил чай', *şьli fanli* 'ел', *zwli xuəli* 'работал'), сохранив видовую функцию только за второй (*və ba sa xəli* 'я попил, выпил чай'). Это доказывается, в частности, тем, что наречие типа *kəzja* 'уже' с первой конструкцией не-

совместимо — можно сказать *və kəzja ba sa xəli*, но не говорят *və kəzja xəli cali*.

Оформление глагольного предиката на суффикс *-li* представляет ряд особенностей и варьирует в зависимости от того, имеем ли мы дело с переходным или непереходным глаголом, перфективным или неперфективным и т. п. Приведем примеры на каждый случай в отдельности:

Простые основы:

а.

Непереходные глаголы

Mart juə je doli.

Наступил и март месяц.

Saxw jizynzyr gwpli.

Чайник моментально вскипел

Xuşon xili, şyəton mənşon nanzyr, nuzyr, vava manli.

Вечером, когда стемнело, в дверях школы столпились мужчины, женщины и дети.

б.

Непереходные глаголы с послеглагольным подлежащим

Vəmw zjani leli kili.

К нам пришли гости.

Tyngili zyti zi tjan, şjonşwonnidi guanrwzyri leli çiluzyli.

Прошло несколько дней — и в деревенский кооператив прибыли примусы.

в.

Переходные глаголы с вынесенным дополнением

Ni ba bo njanli məju?

Ты уже кончил читать газету или нет?

Jismar dada zu ba zygy çiluzь neli.

Отцу Исмара примус этот сразу понравился.

г.

Переходные глаголы с послеглагольным дополнением

Jismar za njanli fwli.

Как учился Исмар. (*Заголовок рассказа.*)

Ve se tujixwj zjanli radioli.

Я тогда только впервые увидел радио.

Tamw dazo kəzja du şonli dili.
Они уже давно ушли на пашню.

Salir ljan Segər zuli fwlynnili.
Салир и Сегер пошли в лес.

Важно отметить, что и тип «б» и тип «г» требуют обязательного наличия двух -li: одного -li при глаголе (так называемого вербального -li) и другого -li (так называемого предикативного) при дополнении, гесп. послеглагольном подлежащем. Наличие одного только -li, вербального, было бы недостаточно для того, чтобы данные словосочетания могли играть роль самостоятельных предложений, законченного целого. Наличие при этом двойного -li в случаях типа «б» leli kili 'пришли гости', объясняется аналогией со случаями типа «г» njanli boli «читал газету». Структурно и то и другое состоит из сочетания глагол плюс имя, но тогда как случаев типа глагол плюс дополнение бесконечное множество, случаи типа глагол плюс подлежащее при суффиксе -li встречаются сравнительно редко.¹

Сложные основы:

д.

Непереходные глаголы

Zətu şwleli.
Солнце взошло.

е.

Переходные глаголы с вынесенным дополнением

Ni ba fwz şjeşonli məju? Şjeşonli.
Ты написал письмо? Написал.

Şuə ba Şəbazь medjoli.
Снег целиком покрыл Шэбазы.

ж.

Переходные глаголы с послеглагольным дополнением

1934 njanson ve vwdo Miljanşwan şjanşwonnidi Frunze minşja kolhoz lituli.
В 1934 г. я вступил в колхоз имени Фрунзе, в деревне Милянчуань.

¹ Последняя конструкция зато очень часто встречается при оформлении глагола на суффикс -di (см. ниже, стр. 79). Как показал Mullie (см. его The Structural Principles of the Chinese Language, т. I, стр. 160—169) в отношении китайского языка, различие между конструкциями типа S—P (подлежащее плюс непереходный глагол) и конструкциями типа P—S (непереходный глагол плюс подлежащее) заключается в том, что в первом случае подлежащее детерминировано (англ. the), во втором же случае оно не детерминировано (англ. a, an). Выводы Mullie в полной мере применимы и к дунганскому языку. Правильность интерпретации у Mullie конструкций этого рода подтверждается, между прочим, тем интересным обстоятельством, что личные местоимения, поскольку они всегда детерминированы, в функции подлежащего могут стоять лишь перед глаголом. И по-дунгански и по-китайски можно сказать только ta leli ~ [ta laila], но никак не leli ta(li) ~ [laila ta(la)].

Magə zuədo din tunili.
Магэ уселся на самом первом месте.

3.

Конструкция с инфинитивом

Və ba neg̃ jic̃je du cavan, şjelig̃ akt obsljedovanija, zjo ta ba ja xuali.
Я все это проверил, написал акт обследования и дал ему подписать.

Naɣw̃jlemu zjo lorəg̃ z̃w̃xonli.
И вот, вернувшись, велел старухе сварить (яйца).

Эти два примера интересно сопоставить с примерами на полувспомогательные глаголы хw̃j 'уметь', ɲɲɲ 'мочь' и şjon 'хотеть' (стр. 16), которые, в противоположность глаголу zjo 'велеть, приказать', не требуют обязательного оформления на предикативные суффиксы. При этих глаголах суффикс -li имеет, как мы знаем, чисто видовое значение, при глаголе же zjo 'велеть' — смешанное, видо-временное.

Во всех приведенных нами примерах на сложные основы перфективность, естественно, имеется налицо, но создается она не столько самим суффиксом -li, сколько перфективными основами, как таковыми.

2. Суффикс -li внутри фразы. Надо отметить, что при сложных глаголах с дополнением (тип «ж»), в отличие от простых глаголов с дополнением (тип «г»), двойного -li, вербального и предикативного, не требуется, а достаточно наличия лишь одного -li, предикативного: zuədo din tunili 'уселся на самом первом месте' (ср. с этим zuli fwlynnili 'пошли в лес', — тип «г»). Расхождение между типом «ж» и типом «г», однако, скорее кажущееся, чем реальное, и объясняется тем, что вербальный суффикс -li (генетически восходящий к знаменательной морфеме [liao] 'кончать') играет при простых глаголах в известной степени ту же роль модификатора глагольного действия, что и морфемы-модификаторы сложных глаголов. Соотношение между оформлением простых и сложных глаголов можно представить в следующей табличке:

морфема-модификатор	предикативное-li
сложный тип: ta vw̃ ^[do] kolhoz litu ^[li]	'он вступил в колхоз'
простой тип: ta zu ^[li] fwlynni ^[li]	'он пошел в лес'
вербальное -li	предикативное -li

Любопытное «исключение» представляет глагол do 'доходить до'. По общей норме для простых переходных глаголов (ср. xəli cali) мы находим при этом глаголе двойное -li, например:

Nemu juandi lw, mə z̃uəci jixaxag̃ doli c̃ɲɲonli.
Несмотря на длинный путь, не заметили, как доехали до города.

Tamw̃ doli xə g̃ɲɲjanli.
Они дошли до берега реки.

Но, на ряду с двойным -li, при этом глаголе допустимо без изменения смысла предложения и одно -li, предикативное, например:

Мә зуәсі жіхәхәг до сьһәһәһә.
Не заметили, как уже доехали до города.

Тәтәтә ба тьһә кеке, до хуәһәһәһә.
Открыв дверь, они дошли до кухни.

Объясняется эта особенность глагола до следующим: мы уже имели случай указать выше (см. стр. 8), что глагол ~ морфема до является в дунганском языке одним из наиболее частых формантов сложных глаголов, которые, как мы только что видели, ни в каком двойном -li не нуждаются. Поэтому, по аналогии с конструкциями типа: vwdo kolhoz lituli 'вступил в колхоз', zuәdo din tunili 'уселся на самом первом месте', говорят и до fwlynnili 'дошел до леса'.

Но так как сам-то по себе глагол до отнюдь не является сложным глаголом, то рядом с одним -li мы находим и обычное для простых глаголов двойное -li: doli fwlynnili 'дошел до леса', подобно zuli fwlynnili 'пошел в лес', pjanli boli 'читал газету' и т. п.

Параллелизм между вербальным -li и морфемами-модификаторами особенно наглядно выступает в сложном целом, во фразе, где дело идет о последовательности действий. В отличие от только что рассмотренных примеров, для выражения законченности действия в прошлом внутри сложного целого, внутри фразы, не требуется наличия предикативного -li.

Сложные глаголы выступают в своей бессуфиксной форме, простые же — только с одним вербальным -li. Соотношение это можно проиллюстрировать при помощи той же таблички, отбросив лишь предикативное -li.

сложн. тип: та vw[do] kolhoz litu... 'вступив в колхоз...'
прост. тип: та zu[li] fwlynni... 'пóйдя в лес...'

или же, при вынесенном перед глаголом дополнении:

сложн. тип: ба сјан па[һәһәһә]... 'взяв деньги...'
прост. тип: ба са хә[li]... 'попив чаю...'

Приведем несколько примеров на сложное целое:

Mor duanduandi podo cantonni, da kыkыrni ba гуангуар наçwle, ba ban гуанзы жу сьһәһәһә.

Кошка напрямиком добежала до кладовой, вытащила из ямки горшочек и съела полгоршка масла.

Ne jitjan Lezәr ze fonзыni ba jigь loçw dasь, nale, gi зьгь ха мор gigili.

Однажды Ләчжәр убил в доме крысу, притащил и дал ее своей слепой кошке.

Как показывают эти примеры, на суффикс -li оформлены только те сложные глаголы, которые стоят в самом конце фразы. В наших примерах сюда относятся глаголы *şşonli, gigili*. Все остальные сложные глаголы употреблены в бессуффиксной форме, поскольку они находятся внутри фразы. Таковы в наших примерах глаголы *rodo, naşwle, dasş, nale*.

Приведем еще ряд примеров на простые, неперфективные глаголы:

’Ome şjele, ba jişon şwanşon, ba ljan, bəşş, şu şili, ba sa xəli, zuli şyətonnili.

Омэ встал, оделся, вымыл лицо, шею и руки, попил чаю и пошел в школу.

Di-ərtjan şşğş nuşşn ba şşn swəli, zuli dini zw xuə şili.

На другой день эта женщина закрыла на ключ дверь и пошла на пашню работать.

Как видно из этих двух примеров, глагол *zu ‘итти’, ‘пойти’* в первом случае (*zuli şyətonnili*) ‘пошел в школу’ оформлен на два -li, глагольное и предикативное, поскольку он стоит в конце фразы; во втором же случае он оформлен на одно -li, вербальное (*zuli dini ‘пошла на пашню’*), поскольку находится внутри сложного целого, внутри фразы.

Последние два примера интересны еще вот в каком отношении. Мы уже говорили выше о том, что в дунганском языке имеется тенденция закрепить за конструкциями типа *xəli cali ‘пил чай’* временное значение, а значение видовое (законченность действия) сохранить за конструкциями типа *ba sa xəli ‘попил чаю’* (см. выше, стр. 20). Примеры на сложное целое это положение прекрасно подтверждают. Поскольку в сложном целом речь идет о ряде действий, из которых каждое предыдущее должно быть закончено до наступления последующего, постольку в сложном целом мы регулярно находим конструкцию типа *ba sa xəli* с вынесенным вперед детерминированным прямым объектом,¹ но не конструкцию типа *xəli sa*. Можно сказать *ba sa xəli, zuli şyətonnili* попив чаю, он пошел в школу, но не говорят *xəli sa, zuli şyətonnili*.

«Исключение» из общего правила об оформлении простых глаголов на суффикс -li внутри сложного целого представляют собою глаголы *do ‘доходить до’* и *şi ‘пойти’*. Поскольку оба эти глагола очень часто выступают в роли морфем-модификаторов сложных глаголов (*rodo, roşi* и т. п.), а последние, как мы уже знаем, не нуждаются в оформлении на суффикс -li внутри фразы, постольку и глаголы *do* и *şi*, по аналогии с бесчисленными сложными глаголами типа *rodo, vwdo, roşi, sunşi* и т. п., также не нуждаются в оформлении на суффикс -li внутри фразы, например:

Şjando do fonşş şşşşjan, ba şşn keke, do xuəşonnili.

Разбойники подошли к дому, открыли дверь и вошли в кухню

¹ В связи с этим возникает интересный вопрос о связи категории детерминированного прямого объекта с категорией совершенного вида. Вопрос этот, однако, выходит за рамки настоящей монографии и будет рассмотрен в другой работе.

(Ср. с этим *mor duanduandi podo confonni* . . . стр. 24.)

Та ба сjan нашон, çwle, ze geşon çî, ze saguanzъ ба са хәли, хwjlî zjali.

Он взял деньги, вышел, пошел на базар, там в чайхане попил чаю и вернулся домой.

Все вышесказанное об оформлении на суффикс -li внутри фразы относится также и к тем случаям, когда фраза состоит из предложений с различными подлежащими, например:

Muzika çwjşon, tamu da тьnni zîneli.

Когда (после того как) заиграла музыка, они вошли в комнату.

Ərli zîngan хаçî, ба тьп keke, Vwşьr zîneli.

Эрли поспешно слез с лежанки, открыл дверь, и Вушыр вошел.

Ta zu zanligъ zîn, ба тьп keke, tamu ərvi çwçî, zuli хu jьannili.

И вот, набравшись храбрости, она открыла дверь, они обе вышли и отправились на задний двор.

Нелишне будет указать на то, что во всех приведенных нами примерах на сложное целое любой глагол может быть при желании оформлен полностью, на предикативное -li. Но тогда цельность фразы, как единого синтаксического целого, будет уже нарушена, и мы будем иметь дело с отдельными самостоятельными предложениями, синтаксически друг с другом не связанными.

В приведенных нами примерах на сложное целое мы имели дело с последовательностью действий в прошлом. Приведем теперь несколько примеров на сложное целое, где на первый план выступает демаркационный, переломный пункт как таковой, а категория прошедшего времени отходит на второй план.

Ljongər çwçî şî ljançilisa, Ərli kə dandi ji danzъ fi zîneli.

В тот самый момент, когда они обе вышли умываться, Эрли снова вошел с ведром воды.

Şilazъ loхан пехур zьwngwj fanli swjswrdile.

В то время, когда в Китае началось восстание, старик Шилазы был маленьким.

Tamu zînli fonzъ fonzьnidi jigъ zьwəzъ tuanjьar ju 9—10 зьп çъ fandini.

В тот момент, когда они вошли в комнату, там вокруг стола обедало человек 9—10.

3. Отрицательная форма перфективного вида. Нам остается здесь сказать несколько слов о том, как выражается в дунганском языке отрицание реализации действия в прошлом. Это достигается путем постановки отрицания тә перед глаголом в бессуффиксной форме, а именно:

Положительная форма

şjeşonli 'написал'
xəli 'пил'
xəli cali 'пил чай'

Отрицательная форма

mə şjeşon 'не написал'
mə xə 'не пил'
mə xə sa 'не пил чаю'.¹

Приведем примеры:

— Xaba ze pino litu fidini, ni mə kanxo?

— Ej, və kanxoli, bw şinli, ni kan zu.

— Может быть он спит, завернувшись в шубу, ты не посмотрела как следует?

— Ну вот, я посмотрела хорошо, если не веришь, пойдй сама и посмотри.

Və ba zygь sьşin mə zьdo.

Я не знал об этом деле.

Ta ba və mə fonke.

Он не пустил меня.

Şəbazy jışьn mə njançwan.

Шэбазы не ответил ни звука.

Аналогично обстоит дело и в тех случаях, когда глагол в отрицательной форме функционирует внутри сложного предложения, например:

Zoçidi zьn mə zožwə kьn zьn хwјleli.

Люди, ушедшие на поиски, не нашли (его) и вернулись ни с чем.

Ta mə хan Sanzje, хаçi, bə çwonljanьz zjeçjele jikansa, vetu kəzja хwnlonlondili.

Она не стала звать Саньчже, а сама слезла с лежанки, подняла занавеску и взглянула на двор — оказалось, что уже совсем светло.

— Zьngь və çili, guonsь və mə zinçi, ze çwonzьşon kanli.

— Я, право, ходила, только я не вошла внутрь, а посмотрела через окно.

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ В БУДУЩЕМ

1. Ближайшее (достоверное) будущее. Если выражение реализации действия в прошлом является одной из основных функций суффикса -li, вытекает из самого перфективного значения этого суффикса, то выражение реализации действия в будущем встречается более редко и должно быть обусловлено специальным контекстом. Оно возможно или там, где дело идет о действии, которое должно быть реализовано до наступления другого действия, или же там, где дело идет о ближайшем или достоверном будущем (ср. стр. 19). В первом случае предложение должно реально

¹ О значении отрицания mə при глаголе ju 'иметь' см. стр. 16, при глаголе ze 'находиться' — стр. 69.

выражать то действие, до наступления которого должно быть реализовано действие, выраженное оформленным на суффикс -li глаголом, во втором же случае в предложении, как правило, должны иметься специальные наречия типа zu или се. Вполне естественно, что в случаях этого рода суффикс -li выступает уже в своем видовом, перфективном, а не временном значении. Приведем примеры:

Fi gunli, ba mjan şjaşon!

Когда (после того как) вода закипит, положи лапшу!

Və zışь vanli, ni gi və şuni gə ljonba dozь.

Когда я умру, положи мне в руки по ножу.

Və juşjet sьçinni; zamu zingan şonljonli, zjo və je zu.

У меня к тебе небольшое дело; мы быстренько переговорим о нем, а затем позволь мне и пойти.

Və ba zьşje xua du ze Moskva çili, fəni.

Все это я расскажу, когда поеду в Москву.

— Zjo vəmьw bw zuma?

— Са хəli, nimьw ze çi.

— Не разрешите ли нам итти?

— Вот чай выпьете, тогда и пойдете.

Zinnjan dwnni şyəton kekeli, və jandin njanni.

Как только этой зимой откроется школа, я обязательно буду учиться.

Tьп jixьw, və zu leli.

Обожди минутку, я сейчас (zu) приду.

Salir. Daхur хili, зьп fidinli, və ze nimu тьнşon dьndini. . .

Labir. Зьп fidinli?!

Salir. Ён, çwle, zamьw zu rodjoli.

Салир. Вечером, когда стемнеет и все крепко заснут, я буду ждать у ваших ворот. . .

Лабир. Когда все крепко заснут?!

Салир. Ну да, ты выйдешь, и мы сразу (zu) убежим.

2. Условие (реальное). С употреблением суффикса -li для выражения реализации действия в будущем тесно связано его употребление при обуславливающем сказуемом условных предложений, типа «если. . . то», например:

Nju dan çьli mьşьyli, njudi dьwьzь zonni.

Если корова поест клевера (будущее время определяется контекстом), то живот у ней вспухнет.

Ljonli, ta gəзьп хoni.

Простудился (прошедшее время вытекает из контекста), то сам и поправится.

Ni dan bw şinli, vɛp vɛ ada ʃi.

Если не веришь, то пойд и спроси у моего отца.

— Vɛ za kaŋçini, negʒ ze zelina?

— Zeli, xan bw xoma?

— Ну, как я к нему пойду, а если он окажется дома?

— Если окажется дома, так что же тут плохого?

Как и в случаях типа «когда (после того как...) . . . , то...» (см. выше, стр. 28), последующее здесь четко отграничено от предыдущего, обусловлено последним. В эту же категорию входят случаи типа:

Gu fədi: «Zuli, zu, namw zaloni».

Собака сказала: «Итти, так итти, в чём дело».

3. Условие (ирреальное). Все приведенные нами случаи употребления суффикса *-li* в условных предложениях касались исключительно так называемого «реального» условия, которое более или менее достоверно (ср. с этим сказанное выше о ближайшем, достоверном будущем, стр. 27). От этого типа необходимо отличать условие «ирреальное», выражающее всего лишь предположение, упущенную возможность, например, 'будь я там, я бы. . .' или 'если бы ты знал об этом, то что бы ты сделал'.

Поскольку ни о какой достоверности здесь речи нет, а налицо всего лишь предположение, постольку суффикс *-li* в случаях этого рода никогда не употребляется, и обуславливающее сказуемое предложений этого типа выражается при помощи глагола в императивной форме, т. е. с нулевым суффиксальным оформлением (ср. с этим русское 'Знай я это = если бы я это знал. . .'), например:

Vɛ ze fə ze, vɛ ba ta zɥly xwzʒ jigʒr-jigʒr badjoni.

Будь я там (если бы я был там), я бы по волоску выдрал бы его козлиную бороду.

— Dansʒ fə nina, ni zw sani?

— Dan fə vɛ, vɛ zɪr zu zuni.

— Если бы он сказал тебе (скажи он тебе), то что бы ты сделал?

— Если бы он сказал мне, то я сегодня же пошел бы.

В. СУФФИКС *-li* ПРИ ДОПОЛНЕНИИ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ

1. ГЛАГОЛЬНОЕ *-li* ПРИ ДОПОЛНЕНИИ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ

Особого внимания заслуживают сложные предикаты типа «написал два письма» или «жил во Фрунзе три года».

Мы уже отмечали выше, что при простых глаголах с последующим дополнением суффикс *-li* должен обязательно стоять и после глагола и после дополнения (стр. 22), например:

tamu şonli dili 'они отправились на пашню'
ta şjeli fwzly 'он (на)писал письмо'
və şyli xo fanli 'я ел вкусную лапшу'.

Обязательное оформление предиката на два -li, вербальное и предикативное, относится, однако, только к тем случаям, где дополнение не имеет при себе количественного определения. Стоит нам перед дополнением такое поставить, и надобность во втором -li, предикативном, сразу упадет. Предложение типа və şjeli ljonğ fwz 'я написал два письма' или və ze Frunze şwli san njan 'я прожил во Фрунзе три года' с одним только -li, вербальным, будут представлять собою такое же законченное целое, что и конструкции с двойными -li типа şonli dili 'пошли на пашню' или şjeli fwzly 'написал письмо'. Приведем примеры:

- Ni zynli duəşo gwn?
- Və jigar zynli 120 gwn.
- Сколько трудодней ты заработал?
- Я один заработал 120 трудодней.

Gi vəmwdi şjonşwonni ba djanguon je nanşonli. Vəmwdi fonşyni je nanli ljonğ djanguon dьndьnzь.

В нашу деревню провели электричество. В нашей комнате также повесили две электрические лампочки.

Və xəli ljon şwnzь sa.
Я выпил две чашки чаю.

Və meli jigь banjyədi se.
Я торговал овощами полтора месяца.

Mьmьndi da vetu manmar ba mьn koli sanxa.
Вдруг снаружи медленно три раза постучали в дверь.

Şəbazь xili fidixur, gi mamadi fəli şibjan. . .

Вечером, когда Шəбазы ложился спать, он несколько раз сказал матери. . .

Как явствует из этих примеров, определение при дополнении состоит или просто из количественного числительного (120 gwntjan '120 трудодней'), или же из количественного определения плюс то или иное существительное (ljon şwnzь sa 'два стакана чаю'). Обратим внимание на то, что числительное всегда должно быть количественным. На порядковые числительные, т. е. числительные в функции прилагательных, оформление на одно -li не распространяется. При них, как и при любом ином, не числительном определении, предикат должен быть оформлен на двойное -li, например:

Ta gi zьgь şin mə dirdi şongwjdi donli san pəzьli, donli nwli.

И вот она стала третьей женой, рабыней у своего бессердечного хозяина.

Как и во многих других языках, числительное 'один' *jigь* употребляется в дунганском языке не только в своем основном значении, но и в значении неопределенного члена (*фр.* un, une). В этой своей последней функции оно употребляется как в полной форме (*jigь*), так и в сокращенной (-*гь*), в виде глагольной энклитики.

Поскольку это *jigь ~ -гь* генетически восходит к числительному *jigь* «один» и связь с последним (по крайней мере в случаях полной формы) еще вполне ясно сознается,¹ постольку и все предложения *jigь ~ -гь* идут по общей для числительных норме, т. е. с одним лишь вербальным -*li*, например:

Zь ljongь brigada ba dogovor zwxa, fonli jigь ca dogovordi komissija.

Обе эти бригады, подписав договор, выбрали комиссию по проверке договора.

Ərli tinli jigь řin xua — «kommuна».

Эрли услышал новое слово — «коммуна».

Gi və xan řonligь vwnjuvazь.

Меня сверх того премировали еще теленком.

Ta ba suni vanvar pјexale, řynligь san.

Он бросил глиняную чашку, и она превратилась в гору.

Совершенно аналогично обстоит дело и при глаголах с недетерминированным послеглагольным подлежащим. Говорят *vəmw řjanl̄ leli kil̄i* 'к нам пришли гости', с обязательным оформлением на двойное -*li*, по аналогии со случаями глагол плюс дополнение, но *di ərtjan ganzo da řynřon leli jigь řьп.* 'На следующий день утром из города приехал какой-то (*jigь* = неопределенный член) человек' с одним только -*li*, вербальным, поскольку подлежащее имеет при себе количественное определение в виде неопределенного члена.

Особенность оформления глагола при дополнении с числительным определением затрагивает и перфективные глаголы. Мы уже знаем (стр. 23), что при перфективных глаголах суффикс -*li* стоит только при дополнении, при самом же глаголе его не требуется, например:

Magə zuədo din tunil̄i.

Магэ уселся на самом первом месте.

При числительном определении конструкция и в этих случаях будет уже совсем иная. Предикативного -*li* после дополнения не потребуется, но зато сам глагол будет нуждаться в оформлении на вербальное -*li*, например:

Doli ban lwni, řynřjanli jigь řiřə.

Пройдя полдороги, (они) повстречали автомобиль.

¹ При энклитике -*гь* эта связь начинает уже утрачиваться. Это видно из того, что данная энклитика употребляется сейчас и там, где говорить о числительном 'один' уже невозможно. Например, *řynligь ton* 'купил сахару', ср. с этим *meligь řigua* 'купил арбуз' или еще *zanligь řin* 'собрался с духом'.

II. ПРЕДИКАТИВНОЕ -li ПРИ ДОПОЛНЕНИИ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ

В рассмотренных нами конструкциях с числительным определением суффикс -li (точнее — вербальное -li) имеет смешанное, видо-временное значение. Сказать *və ze Frunze ʒwli san njan* 'я (про)жил во Фрунзе три года' можно только не живя уже более во Фрунзе. Как и в случаях *və xəli cali* 'пил чай' ~ *və ba sa xəli* 'попил чаю', о которых мы говорим выше (см. стр. 20), мы и здесь находим тенденцию закрепить за конструкциями с прямым объектом типа *və ʃjeli ljongʷ fwzʷ* исключительно временное значение, а видовое значение перенести на конструкцию типа *və ba ljongʷ fwzʷ ʃjeʃonli*, с вынесенным прямым объектом и оформленной на суффикс -li перфективной основой.

Конструкция с числительным определением допускает, однако, — и это очень существенно — оформление и на второе, предикативное -li, но при этом резко меняется значение предиката.

Предложения *və ze Frunze ʒwli san njanli* или *ta ʃjeli ljongʷ fwzʷli*, с двойным -li, вербальным и предикативным, не имеют уже смешанного видо-временного значения, не значат уже 'я жил во Фрунзе три года' или 'я написал два письма', а имеют, как и случаи, разобранные нами под рубрикой «А», четко выраженное перфективное значение: 'к данному моменту я живу во Фрунзе уже три года', 'к данному моменту я написал уже два письма'. Существенно при этом, что перфективность относится здесь отнюдь не к самому действию, а к дополнению с числительным определением. Действие же как таковое может и продолжаться. Например, сказать *və ze Frunze ʒwli san njanli* можно, продолжая жить еще в момент речи во Фрунзе. Приведем примеры:

Kwjbʷjʃov minsjadi kolhoz gan 30 mart lixali 54 gektar dili.

Колхоз имени Куйбышева к 30 марта вспахал уже 54 гектара пашни.

Пример этот отлично показывает, что для говорящего важно не действие как таковое, а процент выполнения к 30 марта производственного плана, важно то, какая часть работы колхозом на данный момент уже закончена.

Vəmw kəzja njanli ljongʷ duə juəli.

Мы занимаемся уже свыше двух месяцев.

С одним -li, вербальным, эта фраза значила бы 'мы занимались свыше двух месяцев'.

— *Ni da nani ʒdo?*

— *Və ze tamw ʃwonʷ ɣɣnni zanli ljongʷ sʃonli.*

— Откуда ты об этом знаешь?

— Да я у них под окном простояла целых два часа.

Этот пример интересен тем, что действие было закончено в прошлом и в момент речи не продолжается. Акцент, однако, и здесь падает не на само действие, а на дополнение с числительным определением: «к моменту речи она уже успела простоять целых два часа». С одним -li, вербальным, эта фраза значила бы: 'я (про)стояла у них под окном два часа'.

— Və gi ni fəli zibjanli.

— Я тебе говорил ведь уже несколько раз (а ты заставляешь меня, тем не менее, сказать еще раз).

— Duəşjeli, və xəli ljon zwnzə cali.

— Спасибо, я уже выпил две чашки (и больше пить не собираюсь).

Возникает интересный вопрос, почему при конструкциях с числительным определением вовсе не обязательно оформление предиката на предикативное -li, а достаточно наличия лишь одного -li, вербального. Обратим при этом внимание на то обстоятельство, что эта особенность не ограничивается только суффиксом -li, а касается и предикативного суффикса -dini. Говорят, например, vəmwdi nju tiantjan gi xo nəzdini 'наша корова ежедневно дает хорошее молоко', с обязательным оформлением предиката на суффикс -dini, но только vəmwdi nju tiantjan gidi ban gonzə duə nəzə 'наша корова ежедневно дает свыше $\frac{1}{2}$ ведра молока'.

Эта особенность числительных связана с тем, что по-дунгански, как и по-китайски, числительные, в отличие от европейских языков, обладают способностью самостоятельно, без помощи связки и без всякого суффиксального оформления, выражать предикативность, могут сами по себе функционировать в виде законченного целого, предложения, например: ta 25 swj 'ему 25 лет' (см. стр. 15). В свою очередь, способность числительных функционировать в виде самостоятельного сказуемого объясняется тем первостепенной важности обстоятельством, что, в отличие от европейских языков, в основе значения бессвязочного предиката в китайском и в дунганском языках лежит не идея действия или процесса, а идея переменного, непостоянного признака. Поскольку же числительные по самой своей лексической природе представляют собой нечто переменное, могущее вариировать в ту или иную сторону, постольку они и имеют полную возможность функционировать в виде самостоятельного, бессвязочного предиката.¹

Отсюда следует, что было бы неправильно трактовать дополнения этого типа как обычные послеглагольные дополнения. Будет точнее рассматривать их как дополнения полупредикативные, сочетающие в себе одновременно и элементы дополнения и элементы самостоятельной предикативности.

¹ Е. и А. Драгуновы. Части речи в китайском языке. Сб. «Советское языкознание», т. III, 1937.

В заключение нашего обзора значения и функций суффикса -li будет небезинтересно остановиться вкратце на его китайском эквиваленте — на суффиксе [-la].

Оба эти суффикса, генетически восходящие к глагольной морфеме [-liao] 'кончать, закончить',¹ по своему значению и функциям идентичны. Расхождение между ними проявляется лишь в особенностях их употребления. Так, например, при простых глаголах с дополнением или недетерминированным подлежащим по-дунгански возможна только конструкция с двойным -li (например *ʃjali ju-*), тогда как по-китайски возможны целых три варианта и притом два из них с различием в значении. Говорят [*xiala u*] ~ [*xiala ula*] 'шел дождь' со смешанным, видо-временным значением и [*xia ula*] 'пошел дождь', 'уже идет дождь' со значением чисто видовым.

При обуславливающем сказуемом условных и временных предложений по-дунгански обязательно наличие двойного -li, тогда как по-китайски достаточно наличия лишь одного [-la] вербального. По-дунгански говорят, следовательно, *və sʎli fanli, zu zuni*, по-китайски же [*wo chla fan, zu zou*] и т. п.

С этими оговорками, а также с учетом того, что обязательность суффиксального оформления глагола в дунганском и китайском языках различна, наша интерпретация значения и функций суффикса -li вполне применима и к суффиксу [-la].

То обстоятельство, что в основе китайского [-la] лежит не значение времени, а значение вида, в синологической литературе отмечалось неоднократно, но долгое время дело ограничивалось простой констатацией факта. Важный шаг вперед был сделан Yanrhen Zhao, который в своем известном учебнике (1925) и в особенности в своей статье «Beiging, Suzhou, Changzhou yuzhucdi iangiu» (1926) первый, насколько мне известно, обратил внимание на необходимость различения двух [-la] — предикативного (фразового) и вербального. Я не собираюсь здесь вдаваться в подробный разбор теории Zhao, а ограничусь лишь указанием на то, что, исходя из правильной мысли о необходимости различать два [-la] или, точнее, две функции одного [-la], Zhao, с моей точки зрения, не вполне правильно подошел к интерпретации этих функций и не показал достаточно отчетливо, в каких же случаях дело идет о чисто видовом (инхоативном по терминологии Zhao) и в каких случаях о смешанном, а отчасти и чисто временном, значении этого суффикса.

Дальнейший шаг в интерпретации этого суффикса был сделан Duyvendak'ом в его рецензии на грамматику Mullie. С положением Duyvendak'a, что суффикс [-la] «always envisages the action as culminating or as condensed in one particular moment» и, следовательно, не совместим с идеей

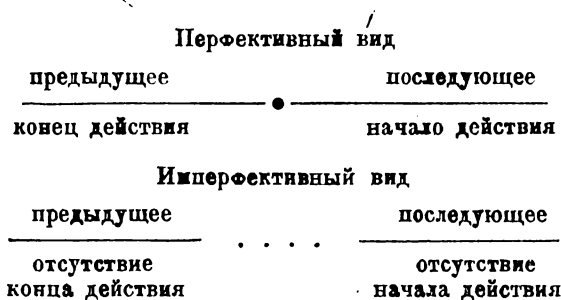
¹ Среди дунган Ирдыка и Каракола нередко рядом с формой -li можно встретить и произношение этого суффикса как -ljo (по общей дунганской норме [diao] > djo, [niao] > ŋjo и т. п.)

течения процесса, нельзя в основном не согласиться. Duyvendak не обратил, однако, внимания ни на то, что этот «particular moment» представляет собой демаркационный, переломный пункт, отграничивающий предыдущее от последующего, ни на то чрезвычайной важности обстоятельство, что в одних, грамматически четко дифференцированных, случаях мы имеем дело с чисто видовым, перфективным, значением этого суффикса, в других же, грамматически не менее четко дифференцированных, — со значением смешанным, видо-временным.

ИМПЕРФЕКТИВНЫЙ ВИД

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТ -ЛІ

В противоположность суффиксу -li, в основе которого, как мы видели, лежит идея перфективности, идея совершенного вида, в основе суффикса -ni лежит, наоборот, идея имперфективности, идея несовершенного вида. Перфективное значение суффикса -li содержит в себе, как мы уже знаем, три элемента: завершенность действия или состояния, начало нового действия или состояния и, наконец, переломный момент между тем и другим, демаркационный пункт, четко отграничивающий предыдущее от последующего. В соответствии с этим имперфективное значение суффикса -ni содержит в себе три противоположных элемента: отсутствие конца действия или состояния, отсутствие начала действия или состояния и, наконец, отсутствие четкого демаркационного пункта между предыдущим и последующим. Если мы выразим перфективное значение суффикса -li при помощи точки на воображаемой линии времени, а имперфективное значение суффикса -ni при помощи многоточия, то различие между этими двумя суффиксами сможем представить в следующей наглядной схеме:

Со всем этим связан ряд побочных различий между этими двумя суффиксами: суффикс -li не совместим с идеей протяженности, длительности процесса, тогда как суффикс -ni с этой идеей вполне совместим; суффикс -li мы находим при обуславливающем сказуемом условных предложений, суффикс же -ni, наоборот, — при сказуемом обусловленном; для суффикса -li характерна отнесенность в целом к прошлому, тогда как для суффикса -ni характерна отнесенность к будущему, и т. п. Категории вида и времени («будущее» как одно из проявлений имперфективности) при суффиксе -ni тесно слиты, тогда как при суффиксе -li имеется налицо тенденция вид

и время («прошлое») грамматически дифференцировать. С этим связано обязательное употребление при глаголах с дополнением двух -li, вербального и предикативного, но только одного -ni, предикативного, — говорят: хәлі зjүлі 'пил вино', но только хә зjүні 'будет пить вино'.

Идея имперфективности, лежащая в основе значения суффикса -ni, может, как мы увидим ниже, в зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на суффикс -ni глагола, проявляться довольно разнообразно, и в связи с этим суффикс -ni в дунганском языковом мышлении может противостоять не только одному суффиксу -li, но в очень большой степени также и суффиксу -dini, о котором будет идти речь ниже.

Поясним это важное положение следующим примером. Предложение та хә зjүні, в зависимости от контекста, может иметь по-дунгански в основном два значения:

а) 'Он будет пить вино'. Имперфективность проявляется в том, что действие еще не начиналось и ожидается в будущем.

б) 'Он пьет вино' (в смысле 'имеет эту привычку'). Имперфективность проявляется в том, что данное действие не завершено, не ограничивается одним только разом, а будет повторяться и в дальнейшем.

В первом своем значении предложение та хә зjүні вполне естественно противостоит предложению та хәлі зjүлі 'он пил вино', тогда как во втором своем значении оно уже не столько противостоит предложению 'он пил вино', сколько предложению та хә зjүдіні 'он пьет вино' (в данный момент, а не вообще).

После этих предварительных замечаний переходим к детальному рассмотрению функций этого суффикса.

А. ИМПЕРФЕКТИВНОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Идея имперфективности, лежащая в основе значения суффикса -ni, проявляется в дунганском языке, в зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на суффикс -ni предиката, несравненно более разнообразно, чем аналогичная грамматическая идея в языках индоевропейской системы. Разнообразие это может быть в основном сведено к следующим четырем типам:

Тип I. Имперфективность проявляется в том, что действие как таковое еще не начиналось и ожидается (или ожидалось) в дальнейшем.

Тип II. Имперфективность проявляется в той или иной форме повторяемости действия.

Тип III. Имперфективность проявляется в направлении внимания говорящего на дальнейшее, в отсутствии четкого демаркационного пункта между предыдущим и последующим.

Тип IV. Имперфективность проявляется в том, что действие, в силу лексического содержания оформленного на суффикс -ni глагола, не совместно или мало совместно с идеей результативной законченности или завершенности.

Рассмотрим все эти типы подробно.

I. ОТСУТСТВИЕ НАЧАЛА ДЕЙСТВИЯ

1. Будущее. Суффикс -ni употребляется там, где дело идет о действии, которое ожидается в будущем. Это обычная и по значению довольно элементарная функция суффикса -ni дала повод трактовать его как показатель «будущего» времени. Фактически дело идет в этих случаях не о «будущем» как категории времени, а о «будущем» как одном из обычных проявлений лежащей в основе суффикса -ni идеи имперфективности, направленности на дальнейшее. Приведем примеры:

Tin radiodi twnzьmw.

Frwzedi radioşon ʒwn-jandi koncert ze aprel jyædi 14, 20, 26-ʒь zitjan хуşondi 8 сьşьн 30 minutşon fani.

Вниманию радиослушателей.

Дунганские концерты по Фрунзенской радиостанции будут передаваться 14, 20 и 26 апреля в 8 ч. 30 м. вечера.

— ʒwмазь baba, ni ba radio von nani nanni?

Kolhoz tuzь fædi:

— Vəmьw şjon vən kolhoz kansьljарşon nanni.

— ʒись nanni?

— Mirğь сьşon le ьн gi zamw nan radio leni.

— Дядюшка Чжумазы, ты где поставишь радио?

Предколхоза ответил:

— Мы думаем поставить в колхозной канцелярии.

— А когда поставишь?

— Завтра приедет из города человек, нам радио и поставит.

Mir vædi ʒongwьdi ʒja' le kini.

Завтра к нашему хозяину придут гости.

Du nansuandi fæşь, ʒinnjan dьj ştaxanovʒjamwди go şucьnni. Və sьljondi ʒinnjan vəmwди ʒinьн bi njansьdi jyæşin duæni. Vəmьw nezu jyæ fwzьli.

Все рассчитывают, что в этом году добьются стахановского высокого урожая. Я думаю, что по сравнению с прошлым годом наш достаток в этом году значительно увеличится. Мы тогда сразу станем еще более зажиточными.

Vædi şьndi Mьr nexuq ljan şьetondi mьnbjar du mæbwzьwæ. Vwzьin ta ze Leningrad сьşon njandini. ʒinnjan ta njanvanni.

Мой младший брат Мьр в прежнее время не мог даже переступить порога школы. А сейчас он учится в Ленинграде. В этом году он окончит школу.

Nwr zuædi sьljondi, mirğь ganzo çjele, gi vamw fæni, ta jivанşi mæ fi, ʒjo şjali jeli.

Нур сидел и думал, что вот он завтра рано утром встанет и скажет мальчикам, что он всю ночь не спал, что ему было велено всю ночь караулить.

Nimw zu zedi, və xan leni.

Ну, пока, я еще приду.

Və zьzja gi ni zьni.

Я сам буду тебе показывать.

Ne jitjan da ɕɤnɕon leligь zьn, ladi ɕjonzь. Gi sьfw fəli, zjo ba zьn ɕwanni, xuɕon fa djanjinzьni.

И вот однажды приехал из города какой-то человек с ящиком. Он сказал учителю, чтобы тот собирал людей, вечером будет показываться кино.

В эту же рубрику входит и случай типа:

— Sje jigь fwzьnima?

— Вə ɕjeli, bw jo.

— Не написать ли письмо?

— Ни в коем случае не пиши, не надо.

Пример этот интересен, между прочим, в том отношении, что содержит вопросительную частицу *ta*, и тем самым показывает, что приписывать дунганскому суффиксу *-ni* «вопросительное» значение, как это иногда делается по аналогии с китайским языком, было бы неверно (об этом см. еще ниже, стр. 56).

2. Будущее обусловленное. Суффикс *-ni* мы находим также при будущем обусловленном, т. е. таком, которое будет иметь место лишь после завершения предшествующего действия, например:

— Və ba zьsje xua du ze Moskva ɕili, fəni.

• — Все это я буду говорить, когда приеду в Москву.

— Zinnjan dwnni ɕuəton kekele, və jandin njanni.

— Как только этой зимой откроется школа, я обязательно буду учиться.

Случаи этого рода отлично иллюстрируют различие в значении суффиксов *-li* и *-ni*. В каждом из приведенных примеров оба действия относятся к будущему, однако первое оформлено на суффикс *-li*, поскольку оно является сказуемым обуславливающим, второе же — на суффикс *-ni*, поскольку оно является сказуемым обусловленным (см. выше, стр. 28).

3. Условие реальное и ирреальное. С предыдущей рубрикой тесно связано употребление суффикса *-ni* в обусловленной части условных и условно-предположительных предложений: незаконченность и здесь проявляется в том, что действие еще не наступило или же могло иметь место лишь предположительно.

а) Условные предложения, например:

Ljonli, ta gəzьn xoni.

Если простудился, то сам и поправится.

Nju dan ɕьli mwɕyli, njudi dwzь zьnni.

Если корова поест клевера, то живот у ней вспухнет.

Случаи этого рода опять-таки отлично иллюстрируют диаметрально противоположное значение суффиксов -li и -ni. Первый мы находим при сказуемом обуславливающего предложения, второй же — при сказуемом предложения обусловленного (см. выше, стр. 28).

б) условно-предположительные предложения, например:

— Dansь fə nina, ni zw sani?

— Dan fə və, və ʒir zu zuni.

— Если бы он сказал тебе, то что бы ты сделал?

— Если бы он сказал мне, то я сегодня же пошел бы.

4. Тип «еще не...» Интересную группу составляют случаи употребления суффикса -ni при словосочетании хан mə... ni 'еще не' в предложениях типа «еще не приехал». Поскольку здесь явно идет речь о действии, которого хотя еще и не было (отсюда — наличие отрицания mə, см. выше, стр. 26), но которое, тем не менее (наречие хан 'еще'), предвидится в дальнейшем, постольку сказуемое предложений этого типа всегда оформляется на суффикс -ni, например:

Хиәсә хан mə leni.

Поезд еще не пришел (но предвидится в дальнейшем).

Zətu zjon ɕwle. Comjo gotudi xili luəxadi bəj fon хан mə ganvanni.

Солнце только что взошло. Серебристая роса, выпавшая вечером на траву, еще не успела высохнуть.

Di ərɕjan ganzo jizor zətu хан mə ɕwleni, dada ərɕzь zuədi ɕə zuli ɕyŋɕonli.

На другой день, ранним утром, когда солнце еще не взошло, отец с сыном, сидя на телеге, ехали в город.

Zьgь pwto хан ljudini, хан mə fwni.

Этот виноград еще зеленый, еще не созрел.

Avtomobil хан mə zanxani, malişjerdi vamw kəzja tjoşonçi, zuəşonli.

Автомобиль еще не успел остановиться, как ловкие мальчишки прыгнули в него и уселись.

Несколько иначе обстоит дело в предложениях вопросительных. В дунганском языке, как и в китайском, существует известный параллелизм между построением вопроса и построением ответа, и следовательно, если бы мы спросили: ni da хан mə хwjlени? 'твой отец еще не приехал?', то это предполагало бы и аналогично построенный ответ: хан mə хwjlени 'еще не приехал', с оформлением на суффикс -ni.

Поскольку, однако, содержание ответа, как правило, бывает неизвестно, постольку и вопрос в разбираемом нами случае обычно задается в нейтральной форме, без оформления на суффикс -ni, тем более, что намек на дальнейшее и без того содержится в значении наречия хан, например:

Мочжер. (*ze vetu*). Ej, Labir, ni zw sadini? Ni da хан мә хвјлема?

Лабир. (*de von xa xadi*). Мәjudi.

Мочжер. (*за сценой*) Эй, Лабир, ты что делаешь? Твой отец еще не вернулся?

Лабир. (*слезая с кана*). Нет.

Оме. Хан мә lesa?

Мочжер. Мә le.

Омэ. Но ведь он же (sa) еще не пришел?

Мочжер. Не пришел.

Суффикс -ni отсутствует обычно и там, где в предложении имеются слова вроде *visa* 'почему' или *za* 'каким образом'. В предложениях этого типа акцент делается не на то, что данное действие предвидится в будущем, а на выяснение причины, по которой данное действие еще не наступило. Нет поэтому необходимости в обязательном оформлении предложений этого рода на суффикс -ni, например:

— *Çjoçjor, çjoçjor. Ni kan negъ fonni za хан мә fi?*

— *Ni se зьдома? Nesъ tadi fonзь.*

— *Тише, тише. Посмотри, почему в этом доме еще не спят?*

— *А ты об этом только сейчас узнаешь? Это же его дом.*

Суффикс -ni мы находим не только в предложениях типа «еще не...» хан мә... но также и в предложениях типа «никогда еще не...» хан мә... *güәni* с глаголом, оформленным на суффикс -*güә*.

В отличие от уже рассмотренного типа, который имеет лишь одно значение «до сих пор данного действия еще не было, но оно предвидится в будущем», тип «никогда еще не...», например в предложении *vә хан мә çgüә зьгъni*, 'я никогда еще этого не ел', в зависимости от контекста, может иметь два значения: а) 'о подобной еде я только слышал, но если и буду ее есть, то только в будущем' и б) 'до сих пор я никогда еще такой еды не ел, но сейчас я ее ем, она передо мной'.

Приведем по примеру на каждое из этих значений:

а) *Зьгъ şjonlibon da jonxa хан geşon мә çigüәni. Мә zjan geşonni зьmw goşin, ni dan zjanli geli, goşin şoni хаба.*

Этот простак никогда в жизни и на базаре то еще не бывал. Не видел (еще) базара и так радуешься, а если ты его действительно увидишь, то наверное совсем одуреешь от радости.

Как показывает контекст, мальчик, о котором идет речь, о базаре лишь слышал, но еще только собирается его увидеть.

б) *Şyәton мьнşon şuxali хоşodi зьnli. Сьzi хан мә şugüә зьmwşje зьnni. Зьn du ze çwontеşon, соşon zuәdini. Зьn te duәdixьn.*

В дверях школы собралось много людей. Никогда еще не собиралось столько народу. Люди сидели и на подоконниках и на траве. Народу было очень много.

Как явствует из контекста, такого собрания прежде никогда не бывало, но сейчас оно налицо.

В связи с этим может возникнуть вопрос; почему же все-таки, несмотря на то, что действие здесь уже налицо, а не ожидается в дальнейшем; предикат, тем не менее, оформлен на суффикс -ni? В чем проявляется здесь незаконченность действия? На этом интересном вопросе мы остановимся ниже (стр. 46), при разборе других функций этого суффикса.

5. Намерение. Суффикс -ni мы находим также в тех случаях, когда при глаголе имеется наречие zjonmьr, имеющее значение «только (собрался сделать то-то и то-то), как . . .», например:

Ta zinli fonni, ba jişon tuəli, ba şu şili, çlişjer fan, zjonmьr finisa, ba zwəzьsondi fwzь kanzjanli.

Он вошел в комнату, снял платье, вымыл руки, немного поел и только собрался лечь спать (fini), как вдруг (-sa) увидел лежащее на столе письмо.

Ta zjonmьr şjenisa, mьnxon kə kokeli.

Он только собрался начать писать, как в дверь постучали.

Незаконченность и в этих примерах проявляется в том, что действие лишь ожидалось в будущем, реально же места не имело. В отличие, однако, от случаев 1—3, мы находим в значении этих примеров еще и новый элемент — намерение, желание произвести то или иное действие: «собрался (хотел) писать», «собралась (намеревалась) открыть дверь» и т. п. На этом дополнительном элементе мы еще остановимся, когда будем говорить о значении отрицания bw (см. стр. 59).

Дополнительный элемент намерения, желания произвести то или иное действие мы находим и там, где никакого наречия тина zjonmьr нет, например:

Şimezь ganzo zu şyətonnini. Ta ma zjo ta ba jişon çwanşonni.

Шимезы собрался утром идти в школу. Его мать велела ему одеть пальто.

— Nidi minzь zjodi sa? — Vədi minzь zjodi Ma. — Ni xwn ni? — Dwjdini, dwjdini.

— Как тебя зовут? — Меня зовут Ма. — Кого ты этим пытаешься обмануть? — Нет, верно, верно.

В отличие от предыдущих примеров, где налицо имелась лишь подготовка к тому или иному действию и лишь намерение его произвести, в последнем примере налицо и сама попытка, как таковая.

6. Инфинитив. От случаев с подразумеваемым дополнительным элементом перейдем теперь к случаям, где этот дополнительный элемент выражен лексически. Дело идет о двухэлементных словосочетаниях типа 'хочу спать' şjon fini, 'идет работать' zw хиə şipi и т. п. Имперфективность проявляется здесь в том, что осуществляется лишь один из элементов

словосочетания, тогда как другой, т. е. само действие, лишь ожидается в дальнейшем.

Остановимся на входящих в эту рубрику случаях.

а. Глагол *çi*

Словосочетания с глаголом *çi* 'итти', вроде 'итти работать', 'итти гулять', 'итти заниматься' и т. п. Эта группа любопытна с точки зрения различного порядка слов в русском и в дунганском языках. Русским 'иду работать', 'иду обедать', соответствуют дунганские словосочетания с обратным порядком слов: *zw хиэ + çi + ni* 'работать + итти + ni', *fi + çi + ni* 'спать + итти + ni' и т. д. Объясняется дунганский порядок слов тем, что глагол *çi* постоянно функционирует в роли морфемы-модификатора основного глагола (см. стр. 8), и поэтому и в тех случаях, где он таким модификатором не является, он, тем не менее, всегда стоит после глагола (или после дополнения, если глагол таковое имеет) и с точки зрения дунганского языкового мышления составляет вместе с основным глаголом единое смысловое целое. Приведем два примера: *Mirgь ni fon jon çini* 'Завтра ты пойдешь пасти овец'; *Tamw ši ljan çini* 'Они идут умываться'.

В эту же рубрику могут быть отнесены и такие случаи как:

Jitjan ganzo Başьr şon şuəçini, lwşon ba Kelir rьnzjlanli. Kelir zu vьn Başьrni:

— *Başьr, ni zu nani çini?*

— *Başьr fədi:*

— *Və şon şuəçini.*

Однажды утром Башыр шел в школу (= учиться) и по дороге встретил Кэлира. Тот спросил его:

— Башыр, ты куда идешь? (направляясь куда, идешь?).

Башыр в ответ:

— Иду в школу (= учиться).

б. Глагол *zjo*

Словосочетания с глаголом *zjo* 'велеть, заставить, приказать'. Словосочетания этого типа, как впрочем и типа предыдущего, должны быть всегда оформлены на предикативные суффиксы: на суффикс *-ni*, если на первый план выступает идея имперфективности, и на суффикс *-li*, если необходимо подчеркнуть отнесенность к прошлому.

α) Суффикс *-ni*

Ta zjo və şje şjokuəni. Он велел мне готовить уроки.

β) суффикс *-li*

Və ba negь jicje du savan, şjeligь akt obsljedovanija, zjo ta ba ja xuali. Я все это проверил, написал акт обследования и дал ему подписать.

в. Глагол жо

Словосочетания с глаголом жо 'нужно, должно, необходимо'. В отличие от предыдущего типа, этот тип характеризуется тем, что при нем возможен только один суффикс -ni и невозможен суффикс -li (об этой особенности глагола жо мы будем говорить еще ниже, стр. 55), например:

Xant rajondi prokuror gi zьgь sьşin jo ljuşьnni.

Районный прокурор г. Канта должен обратить внимание на это дело.

Njan sanşьdi çisla jo gi vamw ba spektakl gəxonni.

К 30 числу необходимо будет поставить для ребят спектакль.

г. Глаголы ньп и хwj

В отличие от случаев а, б, в суффикс -ni крайне редко употребляется при модальном глаголе şjon 'хотеть' и почти никогда с модальными и полувспомогательными глаголами хwj 'уметь', ньп 'мочь', пе 'любить'. Все эти глаголы характеризуются тем, что могут без всякого оформления функционировать в виде самостоятельного сказуемого (см. стр. 15). Суффикс -li, присоединенный к этим глаголам, всегда имеет, как мы видели, резко выраженное видовое, а не временное значение (см. стр. 16). Приведем несколько примеров:

Vəmw şjon von kolhoz kansьljarşon nanni.

Мы хотим поставить (радио) в колхозной канцелярии.

Гwхан şjon ljan zamwdi gwj ke çon.

Капиталисты хотят начать войну с нашим государством.

Ta хwj fə wugus хua(ni).

Он умеет говорить по-русски.

Наличие resp. отсутствие суффикса -ni не влияет, повидимому, на значение словосочетаний этого типа.

д. Глаголы других типов.

В словосочетаниях с глаголами других типов оформление на те или иные предикативные суффиксы обязательно, например:

Zwonçjahamtu şəly zjazy çwn ljonşьni.

Крестьяне готовят инвентарь к весеннему севу (= сеять хлеб).

Kolhozçjamu du vonşjondi gan çjuni ba zьçjadi çwfon şьduəxonni.

Все колхозники рассчитывают к осени отремонтировать как следует свои дома.

Ne jitjan Semer zuəxa çw хuəni, gi Lojon jo bw çwjoçьdi şjuzьni.

Однажды Сэмэр села работать, нужно было Лоюну починить рукав пиджака.

II. ПОВТОРЯЕМОСТЬ ДЕЙСТВИЯ

В отличие от предыдущего типа этот тип характеризуется тем, что имперфективность проявляется в нем в форме той или иной повторяемости действия.

Здесь возможны следующие подтипы:

1. Повторяемость (обычность) действия проявляется в том, что данное действие специфично для предмета, составляет его характерную особенность. Действие не ограничивается моментом речи, а будет от времени до времени проявляться и в дальнейшем. Приведем примеры:

а) Свойство относится не к индивидуальным предметам, а к целому разряду их:

Lon сь jonnī. Xwzь сь žirni.
Волки едят овец. Лисицы едят кур.

Luætue tuə dwnši ljan žynni.
Верблюды возят грузы и людей.

Gegan žw sanī?
Gegan šje žyni.
Что мы делаем карандашом?
Мы пишем.

Lannjanžь žəni.
Трахома (?) заразна.

Və da fədi gu gəžja ljan jixozь со kan çonçwn njoxadi gəžjadi šonni.
Мой отец сказал, что собаки сами, особой травой, лечатся от укусов змеи.

В эту же рубрику входят и такие случаи, как, например:

Ljanžь xaleni.
Занавес падает. (*Авторская ремарка.*)

Совершенно очевидно, что и здесь дело идет не об одном конкретном случае, а обобщаются все имеющие быть случаи представления пьесы.

б) Свойство относится к индивидуальным предметам:

Negь sьfwsь bw xodi sьfw. Jitjan žjoni, ljon tjan bw žjo, gəžьp xwlōnni.

Этот учитель оказался плохим. Один день он учил, а два дня не учил, шатался без дела.

Vəmw jidani сь, jidani žw хuəni.
Мы вместе едим, вместе и работаем.

Negь fançon von banjēni zuəni; və žjanli хьпzi bjanli.
Он постоянно сидит до полуночи; я видела уже несколько раз.

2. Повторяемость (имперфективность) относится не к одному какому-либо действию, а к целому комплексу действий, непосредственно друг за другом следующих. Предложение обычно содержит в этих случаях наречия типа се 'затем, затем только, тогда только...', кә 'снова, опять', например:

Оме хушон хвјле, хуап јихар, ба хилди са хәли, дьнзан дини ба ги зјани гигиди шједи, нјанди хуә зудјо, ба ди әр тјанди нјанди јунди ду шәлыбјанји се фјјони.

Омә, придя вечером домой, немного отдыхает, пьет вечерний чай, при свете лампы готовит письменные и устные уроки, собирает все необходимое для учебы на следующий день и затем только идет спать.

Как явствует из этого примера, данный комплекс действий не ограничен одним конкретным случаем, а повторяется в течение всей учебы Омә. Приведем еще пример:

Ni kandi, negь сјуцју duanduanđi da хон шонџи, кә duanduan da хон хәлени.

Посмотри, качели то прямо летят вверх, то снова сразу же падают вниз.

3. Потенциальная повторяемость. Интересные случаи повторяемости (имперфективности) действия представляют собою предложения, содержащие наречия типа «впервые», например:

Tu јихвј зјап сьпни

Впервые видит город. (*Заглавие рассказа.*)

Vә di әрбјап сь зьгьпни.

Я ем это (или буду есть) во второй раз.

Говоря «впервые», «во второй раз...», мы тем самым оставляем открытой возможность того, что данное действие сможет иметь место и в дальнейшем — в третий, четвертый и следующие разы, т. е. сможет повториться *n*-ое количество раз. Предложения этого типа содержат в себе, таким образом, потенциальную возможность повторения действия в будущем и соответственно бывают оформлены на суффикс -пн.

В этой связи мы можем теперь вернуться к случаям типа хап тә... гуәни 'никогда еще не...', отчасти разобранным нами выше (стр. 40). Дело в том, что предложения типа «никогда еще не...» представляют собою отрицательную параллель к положительным предложениям типа «впервые...» Говоря, например, «он никогда еще не видел...», мы тем самым констатируем, что он «впервые видит...» или «впервые увидит...» В обоих случаях, и в положительном и в отрицательном, имперфективность, в зависимости от контекста, проявляется или в том, что действие лишь ожидается в будущем («впервые увидит» ~ «никогда еще не видел», но «увидит впоследствии»), или же в том, что открыта возможность повторения действия в дальнейшем («впервые видит», следовательно, возможно, что «увидит в будущем еще» ~ «никогда еще не видел, а сейчас видит», следовательно, возможно, что увидит еще и в дальнейшем).

III. НЕЗАКОНЧЕННОСТЬ

Суффикс -ni внутри фразы

Имперфективность проявляется в направленности внимания говорящего на дальнейшее, в отсутствии четкого демаркационного пункта между предыдущим и последующим. Эта функция суффикса -ni имеет место в основном внутри сложного целого, внутри фразы. «Последующее» (второе предложение) представляет собою завершение, результативное содержание незаконченного «предыдущего» (первого предложения).

Проиллюстрируем эту функцию суффикса -ni примерами:

Fadi xuşondjli vamw du ce zoke njuli. Və zo vəmwdi njuni, vəmwdi nji ze mwşy dini şdini.¹

За игрой наступил вечер, и только тогда ребята начали искать коров. Ищу я нашу корову (незаконченность), а она (оказывается) пасется себе на клеверном поле.

Lezər zu şonli fon, zonisa, jigь mor ze fonjanzyşon zjoxuandini. Lezər von mor gьncjan zuni, bu ro. Lezər zu ba ta zwaşu da fonşon nahaleli.

Лэчжэр поднялся тогда на крышу, стал искать (незаконченность), (оказывается) на карнизе мяукает котенок. Лэчжэр пошел (незаконченность) по направлению к котенку, а тот и не думает убежать. Лэчжер его тогда сразу схватил и спустился с ним вниз.

Ba Şəbazy linşon, von djanni zuni, do jigь zwonzyncjan, zandi şjezyşn von zwndini.

Вместе с Шэбазы он пошел (незаконченность) по направлению к караван-сараю и (в результате) дошел до какого-то столба, около которого стояло несколько человек и смотрело вверх.

Şəbazy loxan gi axwn zwli san tjan, linxu jo jidjar mjanni, zjo axwn magili jidwn.

Старик Шэбазы проработал для муллы три дня, а потом попросил у него немного муки (незаконченность), (в ответ на что) был муллой сильно изруган.²

Как вытекает из всех этих примеров, суффикс -ni выполняет в случаях этого рода, по существу, двойную функцию. С одной стороны, он выражает незаконченность как таковую, а с другой стороны, одновременно как бы сигнализирует слушателю или читателю:

«Внимание! Это еще не конец, важно последующее!»

1. Глагол кап. Суффикс -ni в этой двойной функции (обычно при этом с энклитикой -sa, о которой речь будет идти ниже) особенно характерен

¹ Обратим внимание на то, что в первой фразе этого примера глагол оформлен на суффикс -li, а не на суффикс -ni, поскольку подчеркивается не незаконченность действия, а переломный момент: до вечера не искали, а с вечера стали искать.

² Употребление суффикса -ni при глаголе jo допускает, впрочем, иное толкование (см. стр. 56).

для глагола *kan* 'смотреть, посмотреть', в смысле 'посмотрел, а...', например:

Zьгь davidi зьп zu tu guxa şişir kannisa, litu fidigь зьп.

Охотник тогда наклонился, посмотрел внимательно (незаконченность) — оказывается, что внутри спит человек (результативное содержание глагола *kan*).

Şəbazь kan zətuni, zətu zjanzjan da sanbjanzьni çwledini.

Шэбазы посмотрел на солнце (незаконченность) — солнце постепенно появляется из-за горного хребта.

Zir ganzo çjele Sanzje de Labir kannisa, vetu şyə şjadi ju ji gизь ху, şyə хуахуар хан рјодини.

Встав рано утром, Савьчже и Лабир посмотрели наружу (незаконченность), а на дворе, оказывается, снег выпал толщиной с метр, и продолжают падать отдельные снежинки.

Sanzje manmar fanligь şьп, kan zuəmjар fidi jaxuannisa, ueгь зуşjon şinni məju sa sь, fidi зуəзwərdи.

Савьчжэ, не торопясь, перевернулась на другой бок и посмотрела на спавшую слева служанку (незаконченность) — вот уж у кого на сердце нет, повидимому, никакой заботы, спит себе крепко-прекрепко.

Как показывают примеры, последующее (т. е. то, что в данных примерах стоит после суффикса *-ni*) представляет собою как бы результативное содержание предыдущего: «я посмотрел (и в результате увидел) то-то и то-то».

2. Глагол *vьп*. Идея имперфективности, направленности на дальнейшее, лежащая в основе значения суффикса *-ni*, содержится иногда уже в самом лексическом значении глагола. В этом отношении особенно показателен глагол *vьп* 'спросить, спрашивать'. Поскольку в самом лексическом значении этого глагола содержится идея имперфективности, незавершенности (вопрос, как правило, предполагает в дальнейшем ответ¹), постольку этот глагол в подавляющем большинстве случаев бывает оформлен на суффикс *-ni*. Приведем примеры:

Zьгь зьп vьп şyəsьni. Şyəsьп zu ba ta da nani ledi, zu nani çidi gi fəli.

Этот человек спросил студента (незавершенность). Студент рассказал тогда, откуда он пришел и куда идет (результатом является ответ).

Bagi vьп Xərkinі:

— *Ni ne сь sa?*

Xərki fədi:

— *Və ne сь pwtodixьп.*

Баги спросил Хэрки:

— А ты что любишь есть?

¹ В известной степени эта идея содержится и в лексическом содержании глагола *jo* 'требовать ~ получить требуемое', *kan* 'смотреть, посмотреть ~ что то в результате увидеть' и нек. др.

Тот сказал:

— Я очень люблю есть виноград.

Ta ada leli, vьnni: «nimw zali?»

Его отец пришел и говорит: «ну, в чем дело?»

Это свойство глагола vьп 'спросить, спрашивать' особенно ярко проявляется при сравнении его с глаголом fə 'сказать, говорить' (см. выше приведенные два примера). Оба эти глагола соединимы со всеми видовыми суффиксами -ni, -li, -dini, однако, даже при самом беглом просмотре дунганского текста, бросается в глаза, что глагол vьп в подавляющем большинстве случаев тяготеет к суффиксу -ni, а глагол fə — к суффиксу -di. Это грамматическое различие тесно связано с различием в лексическом содержании данных глаголов.

Поскольку при глаголе fə важно в первую очередь само конкретное содержание акта высказывания (безразлично, будет ли это высказывание ответом на вопрос, или нет), постольку этот глагол, как правило, бывает оформлен на суффикс -di: содержание высказывания мыслится как одновременное самому акту высказывания.

При глаголе же vьп, как правило, существенно не само конкретное содержание вопроса, а ответ на него. Поскольку же ответ, естественно, не происходит одновременно с вопросом, а за ним следует, постольку и глагол vьп, как правило, бывает оформлен не на суффикс -di, а на суффикс -ni, например:

Xwɟson zuədi jigь vava vьп kolhoz tuzьni:

Чжумазь baba, ni ba radio von nani nanni?

Kolhoz tuzь fədi:

— Vəmw sjon kolhoz kansьljarson nanni.

Один мальчик, сидевший на собрании, спросил (-ni) председателя колхоза:

— Дядюшка Чжумазы, а ты где поставишь радио?

Председатель колхоза с к а з а л (-di):

— Мы думаем поставить в колхозной канцелярии.

Если мы обозначим воображаемую линию времени горизонтальной чертой a—b, то различие между этими двумя глаголами можно будет изобразить следующим образом:

Одновременность

ta fədi:
a—————b
«və bw zьdo»

он сказал:
a—————b
«я не знаю»

Последовательность

ta vьnni: «ni duəxur leli?»
a—————b

он спросил: «когда ты приехал?»
a—————b

Подробнее мы остановимся на этом ниже, когда будем говорить о значении суффиксов -dini и -di.

Из всего этого отнюдь не следует, что обратное, т. е. оформление глагола ɤɸ на суффикс -di и глагола fə на суффикс -ni, вообще не встречается. Оно, как впрочем и оформление обоих этих глаголов на суффиксы -li и -dini, также имеет место, но крайне редко, и на общем фоне оформления глагола fə на суффикс -di и глагола ɤɸ на суффикс -ni не может не представляться своего рода «исключением».

3. Однократная форма глагола. Энклитика -sa. В конце этого раздела остановимся еще на выяснении значения однократной формы дунганского глагола и на энклитике -sa. Однократная форма образуется в дунганском языке, как впрочем и в китайском, путем постановки числительной морфемы ji 'один' перед чистой нейтральной основой и функционирует исключительно внутри сложного целого — фразы. Важно отметить, что в зависимости от контекста однократная форма глагола может иметь не только перфективное, но также и имперфективное значение. Первое мы находим в тех случаях, когда сложное целое имеет одно подлежащее, например:

Jizɪn fonzɣni ta mɣnmɣndi gi zanxali.

Лишь только он вошел в комнату, как сразу остановился как вкопанный.

Однократная форма в случаях этого рода может быть заменена формой на -li, но отнюдь не на -ni.

Zinli fonzɣni, ta . . .

Войдя в комнату, он . . .

Второе значение, имперфективное, однократная форма имеет в тех случаях, когда предложения, входящие в состав сложного целого, имеют самостоятельные подлежащие. Как и при форме на суффикс -ni, незаконченность проявляется здесь в направленности внимания говорящего на дальнейшее: последующее (второе предложение) представляет собою своего рода результативное содержание предыдущего (первого предложения). В случаях этого рода однократная форма может быть с легкостью заменена формой на суффикс -ni, например:

Tamw ba goge zjoke jikansa, nelitumwsw gədi jigwə zɣnzɣw manw.

Они подняли крышку котла, заглянули туда (однократность) — а там полный котел жемчужных бус.

Və tjoçjele jikansa, jigw da çonçwn da so litu çwleli.

Я вскочил, взглянул (однократность) — оказывается, из травы выползла огромная змея.

Как видно из последних двух примеров, однократная форма в своей имперфективной функции бывает обычно дополнительно оформлена на

энклитику *-sa*. Значение этой энклитики, стоящей между двумя предложениями и фонетически примыкающей к концу первого предложения, довольно простое: она указывает на то, что второе предложение содержит нечто неожиданное, непредвиденное для субъекта первого предложения. По-русски значение этой энклитики может быть выражено в виде «оказывается, что...», «а» (в смысле «прихожу, а его нет дома»), «к его удивлению», «и вот» и т. п., например:

Зьгь *dauidi* зьп зу ту *guxa şişir kannisa, litu fidigь* зьп.

Охотник тогда наклонился, посмотрел внимательно, оказывается (*-sa*), внутри спит какой-то человек.

Поскольку энклитика *-sa*, примыкая фонетически к концу первого предложения, вводит, однако, в содержание последующего, т. е. второго предложения, постольку вполне естественно, что эта энклитика тяготеет в первую очередь именно к таким формам глагола, которые сами характеризуются направленностью на дальнейшее. Отсюда — обычное употребление этой энклитики при глаголах, оформленных на суффикс *-ni*, или же при однократной форме глагола, и сравнительно редкое употребление этой энклитики в других случаях.

Примеров на присоединение этой энклитики к суффиксу *-ni* у нас уже было достаточно (см. стр. 48).

Ограничимся здесь несколькими примерами на другие случаи.

Суффикс *-dini*

12-maj хушон *Frunze сьпшонди хьп сагуаньзи зуэди зигь зьп-жан зьп хэ садиниса, радиошон факэ зьп-жан концертли.*

Вечером 12 мая, в то время когда несколько дунган пили чай в красной чайхане в городе Фрунзе, по радио неожиданно (*-sa*) начали передавать дунганский концерт.

Суффикс *-li*

Оме сьци ши лжанчилиса, Ашижан кэ зинлели.

В тот самый момент, когда Омэ вышел умываться, Ашиянь неожиданно снова вошла.

Перфективная основа

Вə хьвжлеса, вə да мə зе зьјани.

Я вернулся, а (*-sa*) отца не оказалось дома.

IV. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ГЛАГОЛА

1. Суффикс *-ni* при глаголах типа *зьдо*. Переходим теперь к интересным случаям, где имперфективность проявляется в том, что действие как таковое не совместимо или мало совместимо с идеей результативной законченности или завершенности.

Дело идет о такой группе глаголов, которые, в силу своего лексического содержания, не совместимы с идеей конца действия¹ и при которых подлежащее не играет активной роли, не создает действия, а наоборот, пассивно его воспринимает. В основном это такие глаголы, к которым не применим вопрос «что делает подлежащее?»

Вот список имеющихся в моих материалах глаголов этого типа:

ze 'быть, находиться, существовать'
ju 'иметь; (у меня) есть, имеется'
zъdo 'знать; (мне) известно'
хера 'бояться; (мне) страшно, боязно'
тъп 'болеть; (мне) больно; у меня болит'
dwn 'понимать; (мне) понятно'
şju, şjanşju 'стыдиться; (мне) стыдно, совестно'
рѣfan 'грустить; (мне) грустно'
şinfw 'верить; (мне) верится'
şyljon 'думать, полагать; (мне) думается'
zидьj 'помнить; (мне) помнится'
minbъj 'понимать, быть ясным; (мне) понятно, ясно'
jun '(мне) нужно, необходимо' (в смысле «пользоваться»)
jo '(мне) нужно, необходимо' (в смысле «требовать»)
пе 'любить; (мне) любится, нравится'
şjon 'хотеть; (мне) хочется'
пәşin '(мне) противно'
зыпşь 'быть знакомым',

а также некоторые другие глаголы, в том числе и вспомогательные глаголы хwј 'уметь' и пьп 'мочь'.

Все эти глаголы, в силу особенности их лексического значения, характеризуются целым комплексом грамматических признаков:

а) Суффикс -li [-la] при глаголах этого типа имеет исключительно видовое, а не смешанное, видо-временное значение. Он всегда выражает либо переломный момент, либо начало действия, а отнюдь не конец его² (см. стр. 17), например:

Vә пехур тәји şjanle, зъхур јuli.

Раньше у меня не было денег, а теперь есть («заинтересовались»).

б) Некоторые из этих глаголов (например: zъdo, ju, хера, хwј, пьп) могут функционировать без всякого оформления на какие-либо суффиксы. Примеры см. ниже.

в) Суффикс претерита -le, как мы знаем, относит к прошлому не действие, а состояние (см. стр. 10), и поэтому соединим только с отгла-

¹ Аналогично и в русском языке: можно сказать «перестал верить, любить» и т. п., но не говорят «кончил верить, любить» и т. п.

² Аналогично и в русском: «полюбил, возненавидел» и т. п. — все выражают начало действия, а отнюдь не конец его.

гольным именем (см. стр. 10), но не с чистой глагольной основой. Говорят *pjandile*, *pjan fwdile* 'был занят учебой', но не говорят *pjanle*, *pjan fwle*. Глаголы рассматриваемого здесь типа являются в этом отношении «исключением». Поскольку в силу своего лексического значения («действие, пассивно воспринимаемое подлежащим») они не столько выражают действие, как таковое, сколько то или иное состояние, постольку некоторые из них соединимы непосредственно с суффиксом *-le* и ни в каком предварительном оформлении на суффикс *'-di* не нуждаются. Говорят *z̄dole* 'знал, было известно', *jule* 'имел, имелось' и т. п., например:

Уә мәју с̄janle.

У меня не было (не имелось) денег.

г) Глаголы этого типа или вовсе не соединимы с суффиксом релятивного вида *-dini* (таковы, например, глаголы *ze*, *ju*), или же соединимы с ним крайне редко, при особо благоприятных для этого контекстовых условиях. Наличие суффикса *-ni*, вместо ожидаемого, по аналогии с другими глаголами, суффикса *-dini*, является, таким образом, одной из важнейших грамматических особенностей глаголов этого типа.¹ На этом мы остановимся еще ниже, при разборе релятивного вида. Приведем примеры на некоторые из этих глаголов:

Глагол *ze* 'быть, существовать, находиться'

Lenin vanli jeba, *Lenindi lw zeni!*

Хотя Ленин умер, заветы его живут!

S̄fw xan vavamw̄di minz̄dini:

— *Amine zenima?* — *Zeni!*

— *Xarki zenima?* — *Zeni!*

— *S̄imez̄ь zenima?* — *Zeni! . .*

Учитель выкликает имена детей:

— *Аминэ здесь?* *Здесь!*

— *Харки здесь?* *Здесь!*

— *Шимэзы здесь?* *Здесь!*

S̄jonz̄w̄q̄nnidi duəjib̄anz̄ь di du ze diz̄w̄di ş̄unile.

Большая часть деревенской земли находилась в руках помещиков (предикат оформлен на суффикс *-le*).

— *Ni ma zeni*, *məju?*

— *Je məjudi.*

— *Твоя мать дома или нет?*

— *Также нет.*

¹ Любопытно, что в известной степени аналогичную картину мы находим и в английском языке. Как известно, спряжение английских глаголов распределяется по двум системам времен (или, говоря точнее, видов): так называемые *Simple* и *Continuous tenses*. Однако ряд глаголов, и при том глаголов, по своему лексическому содержанию очень близких данным дунганским глаголам, либо вовсе не образует *Continuous tenses*, либо же образует их крайне редко, и поэтому *Simple tenses* этих глаголов, наряду со своим основным значением, имеют и значение *Continuous tenses*.

Приведем пример на неоформленное ze:

— Zeli, хан bw хома? Zamw zu jodi ta ze.

— Если окажется дома, то что же тут плохого? Нам как раз и нужно, чтобы он был дома.

Глагол ju 'иметь; (у меня) есть, имеется'

Vəmwdi tuxoʃon ju 41 ʃuəʃynni.

В нашем первом классе (имеется) 41 ученик.

Ərvazь je juni, jatu je juni.

Есть и мальчики и девочки.

Vəmw kolhoz litu ju zajondi maʃneni.

В нашем колхозе имеются различные машины.

Ta ju ljongь əgzьni.

У него есть два сына.

Приведем несколько примеров на неоформленное ju:

— Ni ju sa sь?

— У тебя (ко мне) что за дело?

ʒwəzь tuan-juar ju 9—10 zьn ʃəfandini.

Кругом стола обдало человек 9—10.

Jiman ju zizjan fonzь?

Сколько всего имеется комнат? (ср. с этим в том же тексте Nimwdi ʃuə-tonni jiman ju zigь gruppəni? Сколько всего в вашей школе имеется групп?).

Глагол zьdo 'знать, (мне) известно'

Sьj bw zьdo twnzь Stalin?

Gwjni jicje du zьdo Stalinni.

Jicje ʃuan ʃəzje du zьdoni.

Кто не знает товарища Сталина?

Вся страна знает Сталина.

Весь мир его знает.

Zьсь sьj, ni zьdo bw?

Zьdoni, zьсь Lenin.

(показывая на портрет):

Это кто, ты знаешь или нет?

Знаю, это — Ленин.

Приведем два примера на глагол zьdo в неоформленном виде:

— Ni da panі zьdo?

— Ты откуда об этом знаешь?

— Ju li sa sьsini, ni zьdoma?
— Ты знаешь, что случилось?

Глагол «хера» — ‘бояться; мне боязно, страшно’

— Və херани?
— Хера сани?
— Я боюсь.
— Чего ты боишься?

Nwɔ mama хера gi danlindi vawa zəgini.

Мать Нура боялась, что он заразит других детей (этот пример можно интерпретировать и по рубр. I¹, стр. 38).

Twɔ jidunni bw хера lɔn, guon хера davidi zɔn, lon de хwzɔni.

Заяц зимой не боится холода, а боится только охотников, волков и лисиц.

Приведем пример на неоформленный глагол:

Zudi ta ju gošin, ju хера.

По дороге ему было одновременно и весело и страшно.

Глагол тьп ‘болеть; (у меня) болит, мне больно’

Tadi tu тьпни, хаба gi ljonli.

У него болит голова, повидимому простудился.

Sь-njon fədi: «Amine, nidi sa тьпнима?»

Учительница говорит: «Аминэ, что у тебя болит?»

Хо зə tjançi-e! Sedi zьndi nozь du тьпнимw.

Ну и жара! Печет так, что у всех даже разболелась голова.

Глагол дун ‘понимать, (мне) понятно’

Ta kəzja ba vwɔrus fw nьn njanli, ba njanguəcodi jicje du dunnɔ.

Он может уже читать русские книги и все прочитанное понимает.

Глагол јун ‘(мне) надо, нужно’

— Ni јун зь bw јун?
— Јунни.
— Тебе нужна бумага или нет?
— Нужна.

В эту же группу глаголов входит и глагол јо ‘требовать, (мне) надо, нужно’, например:

Və јо ljonгь kilo тəтəни.

Мне надо 2 кило хлеба.

с той, однако, оговоркой, что примеры на этот глагол, в силу лексического значения последнего (требовать ~ получить просимое) могут быть в ряде случаев интерпретированы и по типу глагола *vьп* «спросить ~ получить ответ» (см. выше, стр. 47).

Отметим также, что те глаголы этой группы, которые допускают изменение по степени интенсивности действия (тип не 'любить'), часто оформляются на суффикс *-dixьп* 'очень',¹ например:

Lenin ne vavadixьп.

Ленин очень любил детей.

Və şinni goşindixьп рядом с Və şinni goşinni.

Мне (очень) радостно.

2. Тип ... *di* ... *ni* 'до такой степени, что...' Как уже было констатировано выше, все рассматриваемые в этой рубрике глаголы характеризуются со стороны значения тем, что подлежащее при них не играет, как правило, активной роли; оно не столько само производит действие, сколько пассивно его воспринимает.

Интересно отметить, что до известной степени сходную картину представляют собою глагольные конструкции следующего типа:

Ba Magə hadi şin tjonі.

Магэ был так испуган, что сердце у него забилось.

Xijazь tьndi xw zwnі.

От боли Хиязы не знал, что делать (ему было так больно что ...).

Ba ta lьndi dazannі.

Ему так холодно, что он дрожит.

В этих конструкциях глаголы *ха*, *тьп*, *льп* оформлены на суффикс *-di* со значением 'до такой степени, что...', глаголы же *tjo*, *xw zw*, *dazon* оформлены на суффикс *-ni*, поскольку действия, выражаемые этими последними глаголами, отнюдь не вызваны «субъектом» предложения, а наоборот, пассивно им воспринимаются.

Конструкции этого рода очень любопытны и важны также и с синтаксической стороны, но об этом мы будем говорить в другой работе.

ДУНГАНСКОЕ *-NI* И КИТАЙСКОЕ *[-NI]*

В связи со всем этим может возникнуть вопрос о том, каково взаимоотношение дунганского суффикса *-ni* и китайской «вопросительной» частицы *[-ni]*. Ответ на этот вопрос, равно как и вопрос о генезисе китайского и дунганского *-ni*, не входит в задачу настоящей монографии, но на один пункт я хочу обратить внимание уже сейчас — это на необходимость пере-

¹ Об этом суффиксе см. статью Е. и А. Драгуновых «Дунганский язык» (Зап. Инст. востоковед. Акад. Наук, 1937).

смотра традиционной интерпретации китайского [-ni] как «вопросительной» частицы.

Шаткость этой интерпретации явствует из следующего:

1. Частица [-ni] употребляется в китайском языке там, где вопрос уже и без того выражен другими средствами и где, следовательно, нет никаких оснований приписывать суффиксу [-ni] «вопросительное» значение, в особенности если учесть при этом характерную для китайского языка экономию средств при выражении той или иной грамматической категории.

Вот несколько примеров «вопросительной» функции этой частицы (примеры беру из цитированной выше работы Чжао Юаньжэня и из его же учебника):

[Na sh shemma-ni?]

А это что такое?

[Kan sh hao kan, hao ch bu hao ch-ni?]

На вид-то красиво, но вот вопрос, вкусно или нет?

[Xai sh gintian ky, xai sh mingtian kyni?]

Итти ли сегодня или итти завтра?

[(Wo sh siang dao fazla) ni-ni?]

(Я-то уже придумал способ), а ты?

Ср. с этим случаи предвосхищения дунганским суффиксом -ni ответа на вопрос, как одно из проявлений лежащей в основе значения дунганского -ni идеи незаконченности, направленности на дальнейшее (стр. 48—50).

2. Частица [-ni] употребляется и там, где вообще ни о каком вопросе нет речи. Примеры (из тех же источников):

[Xai mei wann].

Еще не кончил.

[Zhunguo xua ni xuoxaola meju? Xai mei xuoxaoni].

Ты уже как следует научился китайскому языку? Нет, еще не как следует.

[Nago rhen xai zai shuimianshangni].

Этот человек находится еще на поверхности воды (еще не утонул).

Ср. с этим вышесказанное о функции дунганского -ni в будущем времени, как одном из проявлений лежащей в основе этого суффикса идеи незаконченности, направленности на дальнейшее (стр. 40).

Вышеприведенные примеры не исчерпывают, понятно, всех функций частицы [-ni] в китайском языке, но вполне достаточны для того, чтобы показать, что с интерпретацией значения этой частицы дело обстоит пока далеко неудовлетворительно. Объясняется последнее, повидимому, тем, что по сравнению с дунганским -ni роль китайской частицы [-ni] сравнительно невелика, и поэтому неудивительно, что она до сих пор не привлекала еще к себе того внимания, которого она, несомненно, заслуживает.

Отсюда, между прочим, следует, что, в отличие от дунганского языка, вряд ли можно говорить о наличии в современном китайском языке имперфективного вида как совершенно отчетливо выраженной грамматической категории. По сравнению с дунганским языком, функции суффикса [-ni] в китайском языке настолько ограничены, что в лучшем случае мы можем говорить о наличии в китайском языке лишь некоторых зачатков имперфективного вида. Получат ли эти зачатки дальнейшее развитие или нет, — покажет будущее.

Б. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ИМПЕРФЕКТИВНОГО ВИДА

Отрицание при суффиксе -ni

Мы видели уже выше, что суффиксу -ni положительных предложений соответствует в отрицательных предложениях отрицание mə:

leli ~ mə le 'пришел ~ не пришел'.

Сходную картину мы имеем и при суффиксе -ni, с тем отличием, что этому суффиксу в отрицательных предложениях соответствует отрицание bw:

leni ~ bw le 'придет ~ не придет'.

Мы уже знаем, что идея имперфективности, лежащая в основе значения суффикса -ni, в зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на этот суффикс глагола, может проявляться довольно разнообразно. Отрицание bw представляет в этом отношении превосходную параллель суффиксу -ni. Почти все те варианты основного значения, которые мы имеем при суффиксе -ni, мы находим и при отрицании bw.

Проиллюстрируем это положение примерами, приводя их в той же последовательности (с точки зрения модификации основного значения), в какой мы это сделали для суффикса -ni.

1. „БУДУЩЕЕ“, „УСЛОВИЕ“, „НАМЕРЕНИЕ“ и т. д.

«Б у д у щ е е», например:

— Ni syljon, ni ada le bw le?

Xeme fadi: «Leni, leni».

— Ты думаешь, твой отец придет или нет?

Xэмэ ответила: «Придет, придет».

— Şəbar, ni mjet ganzo jizor gьnşon və zu geşon me se çi bw çi?

— Çini.

— Шэбар, ты завтра утром поедешь со мной на базар продавать овощи или нет?

— Поеду.

Və ba ni bw fonke.

Я вас не пушу.

- Ni bw xə сама?
- Duəşjeli.
- Не выпьете ли чаю?
- Большое спасибо.

Şəgər fədi: «vamw di, zamw gi twr bw zw fonfonzъma?» Jigъ fədi: «zwni!»

Шэгер сказал: «Ребята, не сделать ли нам для зайца домик?» Один из ребят сказал: «Сделать!»

«Условно - предположительные предложения» (ср. стр. 40), например:

- Dansъ fə ni, ni zu bw zu?
- Dan fə və, və zir zu zuni.
- Если бы он сказал тебе, ты пошел бы или нет?
- Скажи он мне, я сегодня же пошел бы.

Здесь надо отметить одну существенную подробность. Подобно тому как отрицание mə не соединимо с суффиксом -li¹ (нельзя сказать mə leli), так и отрицание bw не соединимо с суффиксом -ni (нельзя сказать bw leni), но с одной, однако, оговоркой: в тех случаях, когда вопросительное предложение содержит слово visa 'почему', то глагол, оформленный на отрицание bw, может быть оформлен и на суффикс -ni, и все словосочетание приобретает тогда вопросительно-предположительное значение 'почему бы не...?' Так, например, предложение ni visa bw le значит 'ты почему не придешь (не хочешь притти)?', тогда как то же предложение, но оформленное на суффикс -ni (ni visa bw leni?) имеет уже значение: 'почему бы тебе не притти?' Приведем пример:

Jaturdi mama ba zъgъ guanguar kanzъjan goşin zali. Visa kə bw goşinni?

Мать девочки увидела этот котелок и очень обрадовалась. Да и почему бы ей не радоваться?

«Намерение» — «хотеть», «собираться», например:

Namw ni bw zu?

Итак, ты не хочешь итти (не пойдешь)?

Lezəg von mor gъncъjan zuni, bw ро.

Лэчжер пошел по направлению к котенку, а тот и не думает бежать.

Xəbisy 1922 njanşon və gi xeljannidi kulak Jismazъ Hasanaxun zъncъgъr kwli jişja, do cъjubanzъ bw gi gwnncъjan, fəli xwxuali

¹ За исключением, как это уже указывалось выше, глагола ju 'иметь' (см. стр. 16), с которым не соединимо отрицание bw.

² Рубрика А I 4. хал mə... ni 'еще... не', естественно, здесь опускается, поскольку сама по себе содержит отрицание.

Например в 1922 г. я все лето проработал у городского кулака Исмазы Хасанахунова, а когда наступила осень, он под разными предложениями не хотел мне давать денег за работу.

«Модальные глаголы», например:

Ležər bw xwǝ fw fi.

Лэчжэр не умел плавать.

Aşijan mama bw zjo Aşijan njan fw.

Мать Ашиянь не позволяла ей заниматься.

II. ПОВТОРЯЕМОСТЬ

Приведем несколько примеров на повторяемость (обычность действия):

Zə difonşon bw şja şyə.

В жарких странах не идет снег.

Amw zyg bw le medi zyn.

Сюда к нам в (кладовую) не приходят покупатели.

Negь sьfwsь bw xodi sьfw, jitjan zjoni, ljon tjan bw zjo, gəzьn xwlonni.

Новый учитель оказался плохим, один день он учил, а два не учил, шатался сам без дела.

Xeme fədi: «leni, leni, və ada bw ledi xua bw fə».

Хэмэ сказала: «придет, придет, мой отец никогда не отказывается притти».

III. НЕЗАКОНЧЕННОСТЬ

Приведем несколько примеров на «незаконченность»:

Və dьn tani, godi bw le.

Я его жду, а он все не приходит.

Zali Aşijan, ni za bw fizjo?

В чем дело, Ашиянь, почему ты все не спишь?

IV. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ГЛАГОЛА (ГЛАГОЛЫ ТИПА ZьDO)

Отрицание при глаголах типа zьdo 'знать' и т. п. (стр. 52), например:

Twǝ jidwnni bw хера lьn, guon хера davidi zьn, lon ljan хwzьni.

Зимой заяц не боится холода, а только боится охотников, волков и лисиц.

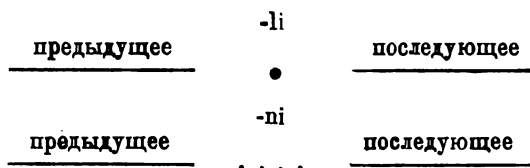
Zьсь jizwn cjoçi sьçin, dişynmw. Duədi twnzьmw хaba bw şinfw, don şyankwǝri.

Дело это, друзья, — необыкновенное. Многие товарищи, возможно, и не поверят, сочтут вымыслом.

РЕЛЯТИВНЫЙ ВИД

Мы уже видели выше, что суффиксы *-li* и *-ni* выражают в дунганском языке различное соотношение между предыдущим и последующим. Первый имеет перфективное, а второй имперфективное значение. В отличие от этих суффиксов, суффикс *-dini* выражает действие, соотношенное с тем или иным моментом или отрезком времени. Последний (т. е. момент или отрезок времени) или бывает выражен различными обстоятельствами времени (наличными или легко дополняемыми из контекста), или же другим, параллельно протекающим действием.

Если перфективный и имперфективный виды мы графически передавали в виде

то релятивный, относительный вид (*-dini*) мы можем передать в виде:

Отсюда следует, что соотношенность с моментом времени, выражаемую суффиксом *-dini*, необходимо строго отличать от момента времени, выражаемого суффиксом *-li*. В первом случае дело идет именно о соотношенности и ни о чем другом. Поскольку же действие может быть соотношено не только с моментом, но и с отрезком времени, постольку и суффикс *-dini* вполне совместим с идеей протяженности, длительности процесса. Во втором же случае дело идет о переломном, демаркационном пункте, четко отграничивающем предыдущее от последующего. Отсюда — абсолютная несовместимость суффикса *-li* с идеей длительности, протяженности.

Переходим к подробному рассмотрению функций суффикса *-dini*.

I. СООТНЕСЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНА КОНТЕКСТОМ

Обстоятельства времени отсутствуют. Момент или отрезок времени, с которым соотношено действие, легко вытекает из контекста, например:

— Amine, Amine, ni şindinîma?

— Zali?

— Çjele, ni da leli.

— Аминэ, Аминэ, ты не спишь?

— А что такое?

— Вставай, твой отец приехал.

Zuəxa, nimw za zandinisa?

Садитесь, чего же вы стоите?

Ni zw sadini? Və şjexuandini.

Ты что делаешь? Я отдыхаю.

— Çjele! Ni dada ba çəzъ tobjanjili, zu geşon çini. Ze juanzъni dъn nidini.

— Вставай! Твой отец уже запряг телегу, чтобы ехать на базар. Ждет тебя на дворе.

Kolxozzjamw ze didoşon njandini.

Frunze minsjadi kolxozdi 4 brigada litudi 80 kolxozzja ze didoşon njandini... Şъzъdi kolxozzjamwş şjexuandi şъzje njan bo de fwdini, gi bwşъzъdi kolxozzjamw çw şъn njan bodini.

Колхозники занимаются на пашне

(Газетная заметка)

80 колхозников из 4 бригад колхоза им. Фрунзе учатся на пашне... Во время отдыха грамотные колхозники читают газеты и книги, а также читают вслух неграмотным.

Как явствует из всех примеров, момент или отрезок времени, с которым соотнесено действие, достаточно хорошо определяется самим контекстом, и никаких специальных обстоятельств времени здесь и не требуется, они легко сами собой подразумеваются.

II. СООТНЕСЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНА ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ВРЕМЕНИ

Перейдем теперь к случаям, где момент или отрезок времени, с которым соотнесено действие, выражен наречиями времени или другими временными словами, например:

— Namw ta zъhur gan sadinisa?

— Gan sadinisa? Хан зуş lo jinsъn, njan fwdini.

— А чем же он сейчас занимается?

— Чем занимается? Да все тем же, учится

Zъhur хwjà нузыnmw ze kolhoz litu ljan nanъnъn jitun zw zuədini.

Сейчас женщины работают в колхозе наравне с мужчинами.

Vəmъw пехур ze jigъ dijinzъ swj fonъnъni zъwdini.

Мы жили в то время в маленькой подвальной комнате.

Cunçjan zu ljan və jįjondi řuli jaryđdi cunçymw vwçin ze kolhoz litu jįřin-jįřidi zw xuədini.

Бедняки, которые прежде угнетались так же, как и я, все как одни работают теперь в колхозе.

Çyğь pwto xan ljudini, xan mə fwni.
Этот виноград еще зеленый, еще не созрел.

Jitjan və zw xuədini, xili və řjandini.
Днем я работаю, а вечером отдыхаю.

Jixwj və gə ze јуанçьni da codini.
Однажды мой брат в саду косил траву.

Martdi 21 çь jitjan je ljan tjan tindini.
21 марта ночь и день равны.

Отрезок времени, с которым соотнесено данное действие, может не ограничиваться моментом речи, а может быть неопределенно большим. В этих случаях, особенно там, где обстоятельства времени отсутствуют, релятивность легко перерастает в простую констатацию факта. Приведем примеры:

Kolhoz çwonzjadi řuçьn njannjan von duəni tјandini.
Колхозный урожай с каждым годом растет.

Nenidi fw jinjan-сьzi jejer ljudini.
Листья у тамошних деревьев круглый год зеленые.

Ta faңçon zw xuədini.
Он постоянно работает.

Vədi swjfw çjançjan tјandini.
Годы мои постепенно идут.

Ji da radio nançon, və tјantjan xili tin radiodini.
С тех пор как поставили радио, я ежедневно, как стемнеет, его слушаю.

Dimian ze çətu gьңçjan çwandini.
Земля вращается вокруг солнца. (Констатация факта.)

— Ze çyğь fonni ta za çudinisa?

— Zu nemw çwdini, za çwdini.

— Как он живет в такой комнате?

— Да так и живет, как живет. (Констатация факта.)

Примеры, приведенные в этом разделе, могут быть оформлены и на суффикс -ni, но тогда это будет уже не простая констатация факта и не соотнесенность с отрезком времени, хотя бы и очень неопределенным, а указание на то, что данное действие будет иметь место и в дальнейшем, в будущем.

III. СООТНЕСЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНА ДРУГИМ, ПАРАЛЛЕЛЬНО ПРОТЕКАЮЩИМ ДЕЙСТВИЕМ

Переходим теперь к случаям, где релятивность выражается другим, параллельно протекающим действием, например:

Muzika çwjđini, kimw çđini, patefon şjondini, dazın, vava ljan majiçwt jjon, bw çwdi guøle, guæçi podini.

Оркестр трубил, гости ели, патефон играл, взрослые и дети, как муравьи, безостановочно сновали туда и сюда.

Vø ze tuxo klassxon njandi sьxur, vødi şjundi zø bongər grupraxon njandini.

В то время когда я учился в первом классе, мой младший брат учился в нулевой группе.

Jixwj Jismar da xonьni von xwj zudini, jigь gu ze çjon gьnni fizjodini.

Однажды (когда) Исмар шел по улице домой, около стены спала какая-то собака.

12-maj xuşon Frunze çьşonđi xun saguanьni zuødi zigь çun-jan зьп хø sadinisa, radioşon fake çun-jan koncertli.

Вечером 12 мая, (в то время когда) несколько дунган, сидя в красной чайхане в городе Фрунзе, пили чай, по радио неожиданно начали передавать дунганский концерт.

Ganzo Şəbazь mama xan Şəbazьdi sьxur, Şəbazь zw fimwdini, fimwdini ta ada bw lin ta, bw zjo ze geşon çi.

Утром, когда мать Шəбазы будила его, он видел сон. Видел сон, будто отец не берет его с собой, не разрешает ехать на базар.

Vəmw zuli tanni zo maçili. Magəzь baba gi kolxoz li didini.

Мы отправились в степь искать лошадь. (В это время) дядюшка Магəзы для колхоза пахал пашню.

Как видно из всех вышеприведенных примеров (I—III), суффикс -đini употребляется как в настоящем времени (это одна из наиболее обычных функций этого суффикса), так и в прошедшем времени. Последнее мы находим, главным образом, в тех случаях, когда момент или отрезок времени определяется другим, параллельно протекающим действием или же соответствующими наречиями.

Употребление суффикса -đini в будущем времени встречается крайне редко, в единичных случаях, в особо благоприятных для этого контекстных условиях, например:

— Daхur хili, зьп fidinli, vø ze nimw мьнşon dьđini. . .

— Вечером, когда совсем стемнеет и все крепко заснут, (в это время) я буду ждать тебя у ворот вашего дома. . .

В практических грамматиках дунганского языка суффиксы -li, -ni, -đini интерпретируются обычно как показатели прошедшего, будущего

и настоящего времени. В целом эта интерпретация, как явствует из всего изложенного, не может быть принята, но известную долю истины она, несомненно, в себе содержит. Дело в том, что для того, чтобы суффикс *-li* мог функционировать в прошедшем времени, суффикс *-ni* — в настоящем и суффикс *-dini* — в настоящем времени, не требуется специальных контекстных условий, тогда как употребление этих же суффиксов в других временах требует уже наличия соответствующих условий, благоприятной для этого обстановки. Так, например, предложение *ta leli* 'он приехал' может быть отнесено только к прошлому. Для того чтобы его отнести к будущему, надо создать специальный контекст, добавив или целое предложение, сказав, например *ta leli, və çini* 'после того как он придет, я уеду', или же наречие *zu*, сказав, например, *ta zu leli* 'он сейчас придет'. Упустить это важное обстоятельство при интерпретации значения и функций этих суффиксов никак нельзя, так как именно здесь кроются зародыши развития в дальнейшем на видовой основе категории времени. Процесс этот, как мы уже отмечали выше, начал принимать вполне осязаемые формы при суффиксе *-li*, где, как мы знаем, налицо имеется известная тенденция — вид и время грамматически дифференцировать.

IV. СООТНЕСЕННОСТЬ ПРИ ГЛАГОЛАХ ТИПА *ẏDO*

Соотнесенность действия или состояния с каким-либо иным, параллельно протекающим действием или состоянием представляет собой одну из наиболее характерных особенностей значения суффикса *-dini*. Насколько важно учитывать эту особенность, показывает следующее.

Мы видели выше, при разборе суффикса *-ni*, что глаголы типа *ẏdo* или вовсе не соединимы (глаголы *ze*, *ju*), или с трудом соединимы (глаголы *ẏdo*, *хера*) с суффиксом *-dini* и обычно бывают оформлены на суффикс *-ni*: *və ẏdoni* 'мне известно', *və хераni* 'мне страшно' и т. п.

В тех случаях, однако, когда глаголы типа *ẏdo* или *хера* соотнесены контекстом с другим действием, наличия суффикса *-ni* уже не требуется, и глагол оформляется на суффикс *-dini*, например:

Swjzan vavamw du хераdini jeba, jigь gi jigь zon danẏdini.

Хотя мальчики и боялись, но, тем не менее, подбадривали друг друга.

Как видно из примера, налицо параллелизм двух действий 'боялись ~ подбадривали'. Отсюда — наличие суффикса *-dini*, вместо обычного при глаголе *хера* суффикса *-ni*.

Və je ẏdodini fonzь ẏvəlidi хуа.

Я также знаю о пожаре дома.

Наречие *je* 'также' показывает, что данное действие происходит параллельно другому, аналогичному действию: 'я также знаю' значит, что одновременно знают и другие. Отсюда — наличие суффикса *-dini*, вместо обычного при этом глаголе суффикса *-ni*.

Мы видели выше (стр. 46), что предложения типа *ta tu jixwǝ zjaǝ ɕy:ni* 'он впервые видит город' обычно бывают оформлены на суффикс *-ni*, поскольку, говоря «впервые», мы тем самым предполагаем возможность, что данное действие повторится и в дальнейшем. Это же действие мы можем, однако, путем добавления наречия *je* 'также', рассматривать как происходящее или происходившее параллельно другому, аналогичному действию. Как и в предыдущем примере, глагол будет уже оформлен на суффикс *-dini*, а не на суффикс *-ni*, например:

Jismar je tu jixwǝ zja ɕiluzɕdini.

Исмар также в первый раз в жизни разжигал примус.

У. СУФФИКС *-DINI* ПРИ ПЕРФЕКТИВНЫХ ОСНОВАХ И ПРИ ГЛАГОЛАХ, ОФОРМЛЕННЫХ НА СУФФИКС *-LI*

Обратим теперь внимание на то обстоятельство, что во всех приведенных нами выше примерах суффикс *-dini* присоединен к простой (нейтральной), а не к сложной (перфективной) глагольной основе. Это вполне естественно. Суффикс *-dini* выражает соотнесенность действия не только с моментом, но и с отрезком времени, тогда как сложные основы, как мы знаем, с идеей течения, протяженности процесса не совместимы. Случаи присоединения суффикса *-dini* к сложной основе, правда, сравнительно редкие, тем не менее возможны, но отнесено к моменту или к отрезку времени будет уже не само действие, а его результаты, например:

Vəmw neɕur ze jigǝ dijinɕ swǝ fonɕɕini zwdini. Manɕadi ɕjon ni pi du djedjodini.

Мы в то время жили в маленькой подвальной комнате. Штукатурка, покрывавшая стены, вся отвалилась (т. е. в то время ее уже не было). Ср. русское нелитературное 'была вся отвалившись'.

ɕwguə zɕgǝ ɕjonɕwɔnni xan ba fa ɕjonɕindi kruɕok ɕwanljansondini.

Кроме этого, в деревне организован (и существует сейчас) еще и музыкальный кружок.

К этой же группе примыкают интересные случаи (тоже довольно редкие) присоединения суффикса *-dini* к простой или к сложной глагольной основе, которая уже оформлена на перфективное *-li*, например: *dadjolidini*, *dolidini* и т. п.

В случаях этого рода мы также имеем соотнесенность с моментом речи не самого действия, а его результатов, с тем, однако, отличием, что наличие в данных конструкциях суффикса *-li* придает им резко выраженное перфективное значение. *Dadjolidini* не значит просто 'убит', а значит 'уже убит и сейчас мертв'.

Приведем примеры:

— *E, dɕdo Ərli xan zenima, zjo ɕjondo xan dadjolidini.*

— Ах, кто знает, жив ли еще Эрли, может быть он уже (*-li*) убит (*dadj*) разбойниками и, следовательно, сейчас мертв (*-dini*).

Зьнмw du goşindi keşwr dolidini.

Все люди радуются, что весна уже (-li) наступила (do) и сейчас здесь (-dini).

С этим примером интересно сравнить пример Mart juə je doli 'Наступил и март месяц', где суффикса -dini нет и где, следовательно, никакой результативной отнесенности к моменту речи не выражено.

Конструкция -lidini интересна не только сама по себе, но в особенности в связи с тенденцией к образованию в дунганском языке системы прошедших времен. Если учесть все то, что было сказано по этому поводу выше (стр. 10, 20), то нельзя не прийти к выводу, что в сочетании -li плюс -dini мы имеем дело с попыткой образования настоящего перфекта.

Мы находим, в итоге, тенденцию к образованию в дунганском языке следующей системы прошедших времен:

Перфект ~ аорист . . . -li
Перфект -(li)dini
Имперфект -guə

Несколько особняком стоит суффикс претерита -le, поскольку, как мы знаем, он относит к прошлому не действие, а состояние.

Значение сочетания -li + -dini этим, однако, еще не исчерпывается. Мы видели выше (стр. 29 и сл.), что, в отличие от предложений типа ta şjeli fwzyli, имеющих смешанное, видо-временное, значение 'он (уже) писал письмо', предложения с полупредикативным дополнением типа ta şjeli sangь fwzy(li) вид и время дифференцируют. Та şjeli sangь fwzy с одним -li, вербальным, значит 'он (на)писал три письма', тогда как предложение ta şjeli sangь fwzyli с двумя -li, вербальным и предикативным, значит 'он уже написал три письма'.

Теперь, если предложение типа ta şjeli fwzydini значит, как мы только что видели, 'он уже написал письмо' (т. е. то, что в данный момент оно уже написано), то спрашивается, что же тогда значит предложения типа ta şjeli sangь fwzydini с глаголом, оформленным на суффикс -li и полупредикативным дополнением, оформленным на суффикс -dini. Значение 'он уже написал три письма' здесь понятно исключено, так как это значение выражается, как мы знаем, в случаях этого типа при помощи двойного -li: ta şjeli sangь fwzyli. Если мы вспомним все то, что говорилось выше о релятивном значении суффикса -dini, в особенности на стр. 65, то ответить на это будет довольно просто. И в случаях типа ta şjeli fwzydini и в случаях типа ta şjeli sangь fwzydini суффикс -dini выражает релятивность, но тогда как в первом случае релятивность проявляется в том, что результаты действия соотнесены с моментом речи (он в данный момент уже написал письмо), во втором случае релятивность проявляется в том, что результаты действия соотнесены с результатами другого, параллельно протекавшего действия. Иначе говоря, предложения типа ta şjeli sangь fwzydini не

значат 'он в данный момент уже написал три письма', а имеют значение 'он в данный момент тоже написал три письма'.

Отсюда отнюдь не следует, что случаи типа *ta şjeli fwz̄ydini* не могут иметь значения 'он тоже написал письмо'. Значение это возможно, но, как и значение 'уже' в случаях типа *ta şjeli fwz̄yli*, будет определяться всем контекстом, в частности наличием наречий типа *je* 'также', *xap* 'кроме того' и т. п. В предложениях же типа *ta şjeli sanḡ fwz̄doni* значение 'тоже, также' выражается чисто грамматическим путем.

Соотношение между всеми этими случаями можно суммировать в следующей табличке:

Тип а

ta şjeli fwz̄yli 'он (на)писал письмо'.

ta şjeli fwz̄ydini 'он в данный момент уже написал письмо'.

Тип б

ta şjeli sanḡ fwz̄y 'он (на)писал три письма'.

ta şjeli sanḡ fwz̄yli 'он написал уже три письма'

ta şjeli sanḡ fwz̄ydini 'он в данный момент тоже написал три письма'.

VI. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА РЕЛЯТИВНОГО ВИДА

Положительной форме на *-dini* соответствует отрицательная форма на *mə . . . di*, например:

— *Tjeljefon şjondini!*

— *Зьгь mə xap vadi.*

— *Телефон звонит!*

— *Это вызывают не меня.*

*Tamw vwzin guon mə ze xwn uqolok, kolxozmwdi klub litu fa şjon-
çindi, tamw judi s̄xur xau ze kolxozdi çonçon fadini.*

Они теперь играют не только в красном уголке и в колхозном клубе, но иногда выступают и на колхозном току.

Şjonsovet ba z̄ygь kruçok je mə kando njançinnidi, jigь sa boncu mə gidi.

Сельсовет также не обращает (в данное время) должного внимания на этот кружок, не оказывает ему никакой помощи.

Ju z̄yxug xadinima, medi? Mə xadi.

Дождь сейчас идет или нет? Нет.

Сравнительно реже мы находим конструкцию *mə . . . di* в тех случаях, где дело идет о простой констатации факта, а не соотнесенности с моментом или отрезком времени. Например, говоря *ta fançon mə z̄w̄ xuedi* 'он никогда не работает', мы просто констатируем факт. Если бы, вместо отрицания *mə . . . di*, мы оформили бы глагол на отрицание *bw*, то предло-

жение значило бы: 'он никогда не работает и не желает этого делать' (ср. выше, стр. 59).

Если бы глагол во всех вышеперечисленных примерах не был оформлен на суффикс *-di*, то мы имели бы дело с уже нам знакомым (см. стр. 26) отрицанием законченности действия в прошлом: Ср. *mə sə* 'не ел', *mə sədi* 'не ем (в данный момент)'

Интересное исключение в этом отношении представляет собою глагол *ze* 'находиться, существовать, быть'. Поскольку этот глагол не употребляется с суффиксом *-dini* (стр. 53), постольку и отрицательная конструкция *mə...di* заменяется при этом глаголе просто отрицанием *mə*. Поэтому *mə ze*, в зависимости от контекста, может иметь два значения: 'не был, не находился' и 'не находится (в данный момент)'

Поскольку все положительные и отрицательные видовые конструкции нами сейчас уже разобраны, нелишним будет соотношение между теми и другими суммировать в следующих табличках:

Общие случаи

Положительная форма	Отрицательная форма
<i>-li</i>	<i>mə</i>
<i>-dini</i>	<i>mə...di</i>
<i>-ni</i>	<i>bw</i>
<i>-guə</i>	<i>mə...guə</i>
<i>-le</i>	<i>mə...le</i>
нуль (императив)	<i>bə</i>

Частные случаи

	<i>mə(ju)...li</i>
(хан) <i>mə</i>	<i>...ni</i>
(хан) <i>mə</i>	<i>...guəni</i>
	<i>bw...li</i>
(visa) <i>bw</i>	<i>...ni</i>
	<i>bə...li</i>

ДУНГАНСКОЕ *-DINI* И КИТАЙСКИЕ [*-NA*, *-ZHONA*, *-ZHONI*, *-ZHNI*]

В дунганском языке релятивный вид представляет собою ярко выраженную грамматическую категорию, и роль, которую играет в этом языке суффикс *-dini*, несколько не меньше той, которую в нем играют суффиксы *-li* и *-ni*.

В китайском языке, напротив, эта грамматическая категория занимает более чем скромное место, и ее удельный вес в этом языке не может идти ни в какое сравнение с той ролью, которую играет в нем, например, категория перфективного вида.

В тех редких случаях, когда соотносённость действия с моментом речи находит себе в китайском языке специальное грамматическое выражение, это осуществляется или при помощи суффикса [-na], или же при помощи сочетания суффиксов [zho, zh + na, ni].¹ Первый выражает простую соотносённость действия с моментом речи, второе же содержит в себе ещё и указание на известную длительность процесса, на соотносённость с моментом речи не столько действия, сколько того или иного состояния. Приведем примеры:

Суффикс [-na]

[Ta nian shuna].

Он занимается (в данный момент).

[Zotian wo dao tadi gia kyla, ta nian shuna].

В тот момент, когда я к нему вчера пришел, он занимался.

Суффиксы [-zhona ~ zhoni ~ zhini]

[Zai Xaishenwei tianki iging nuanxola, zai Boli xai lengzhona].

Во Владивостоке погода уже потеплела, а в Хабаровске продолжает еще (в данное время) оставаться холодной.

[Xai shuozho xuana].

Еще продолжает (в данный момент) говорить.

[Kokiao iou igo ghen ie zai shudixia zozhoni].

Случайно один человек также сидел (в это время) под деревом.²

Несколько чаще соотносённость с моментом речи мы находим в китайском языке в отрицательных конструкциях, например:

[Ta mei nian shuna].

Он (в данный момент) не учится.

[Men sozho meju?] или [Sozho mei sozho?]

Дверь (в данный момент) закрыта или нет?

Последние примеры, между прочим, показывают, что употребление отрицания [mei] в китайском языке (подобно отрицанию тә в дунганском) отнюдь не ограничено только прошедшим временем. Как в основном правильно показал W. Simon,³ отрицание [mei] употребляется в китайском языке во всех тех случаях, где исключено значение как «будущности», так и «обычности действия».

¹ О значении [zhona ~ zhini] см. также цитированную выше работу Юаньжонь Чжао

² Ср. интерпретацию формы [-zhoni] как «Sit-continue (euphon. part.)» у Karlgren'а в «Sound and Symbol» (79—80).

³ См. его статью «Zur Bildung der antithetischen Doppelfrage im Neuhochchinesischen» (1933). Simon не учел, однако, того обстоятельства, что при глаголах типа [zhdao] 'знать' отрицание [bu] имеет более широкое значение, чем при других глаголах.

Дунганское -dini генетически, несомненно, связано с китайским [-zhona ~ -zhni]. Помимо известной общности в значении этих суффиксов, это явствует также и из того, что в шэньсийском диалекте дунганского языка суффикс -dini и до сих пор продолжает еще произноситься в виде [dʒən'i ~ ʒen'(i)]. Дублетное произношение [d'in'i ~ dʒen'i] можно нередко встретить и среди представителей старшего поколения ганьсуйского диалекта.

Обратим также внимание на интересное обстоятельство, что несмотря на наличие в дунганском языке и суффикса -di и суффикса -ni, суффикс -dini, тем не менее, представляет для дунганина морфологически неделимое целое, тогда как [-zhona ~ -zhni] для китайца продолжает оставаться сложным целым, состоящим из соединения двух суффиксов. Это, между прочим, доказывается тем, что при глаголах с дополнением китайское [-zhona] распадается на две части: суффикс [-zho] ставится после глагола, а суффикс [-na] после дополнения, тогда как дунганское -dini целиком ставится после дополнения. Китайскому [ta xai shuozho xuan] 'он еще продолжает (в данный момент) говорить' соответствует дунганское ta xan fə xuanini.

ОТГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Суффикс *-di* является одним из важнейших дунганских суффиксов и занимает, пожалуй, одно из первых мест как по частоте встречаемости, так и по разнообразию выполняемых им функций. Генетически он связан как с китайским атрибутивным и адвербиальным суффиксом [*-di*], так и с китайским глагольным суффиксом [*zho*],¹ не совпадая, однако, с ними полностью во всех своих функциях.² Дунганские глаголы, оформленные на этот суффикс, имеют смешанное глагольно-именное значение. Они на равных правах совмещают и особенности глаголов и особенности имен и в известной степени соответствуют причастиям и деепричастиям европейских языков. Разбор всех случаев употребления в дунганском языке отглагольного имени (т. е. глаголов, оформленных на суффикс *-di*), равно как и рассмотрение чисто именных, атрибутивных функций этого суффикса, выходит за пределы нашей монографии и будет нами сделан в другом месте. Мы ограничимся здесь лишь теми случаями, которые имеют непосредственное отношение к нашей теме. Этих случаев два: 1) отглагольное имя функционирует в роли деепричастия, выражает одновременность действия и 2) отглагольное имя функционирует там, где мы ожидали бы найти скорее суффикс *-dini* или *-ni*.

Переходим к рассмотрению этих случаев.

А. ОДНОВРЕМЕННОСТЬ

Хотя выражение одновременности действий и представляет собою одну из наиболее обычных и по значению довольно элементарных функций отглагольного имени, мы, тем не менее, находим и здесь ряд интересных деталей, заслуживающих того, чтобы на них остановиться подробно.

¹ Это явствует из сопоставления хотя бы таких двух примеров *дун.* *vədi fw*, *кит.* [*wodi shu*] 'моя книга' и *дун.* *ze sjoŋŋon guadi jīg jɪntw* ~ *кит.* [*zai ciangshang guazho jigo tuxua*] 'на стене висит картина'. Ср. с этим также *дун.* *-dini* из [*zho(zh)ni*].

² В дунганском неупотребительны, например, такие, обычные для китайского языка, обороты с отглагольным именем, как [*ta (sh) zotian laidɪ*] 'он приехал вчера'. С другой стороны, китайским конструкциям типа [*tamɪ meitian zo liudian zhungdi xo*] 'они работают ежедневно по шесть часов' соответствует дунганское *tamw tjanɲan zwɪ lju zəʃɪnd. xuə* с обязательным оформлением глагола на суффикс *-di*.

Рассмотрим все относящиеся сюда случаи в следующем порядке:

- I. Суффикс -di присоединен к непереходным глаголам.
- II. Суффикс -di присоединен к переходным глаголам.
- III. Конструкция de...di.
- IV. Суффикс -di присоединен к глаголам типа fə 'говорит, что ...'

I. СУФФИКС -DI ПРИ НЕПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛАХ

Приведем несколько примеров присоединения суффикса -di к непереходным глаголам:

Xarki, ze z̄wəz̄ь ḡnc̄jan zuədi njan bodini.
Харки, сидя около стола, читает газету.

Jiḡь z̄yn ze fonz̄ь ḡnc̄jan zandi gi tamw fədi...
Какой-то человек, стоявший около дома, сказал им...

Функция отглагольного имени во всех этих примерах достаточно элементарна и не требует специальных пояснений.

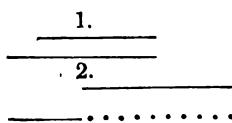
II. СУФФИКС -DI ПРИ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛАХ

В зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на суффикс -di переходного глагола, мы находим здесь два варианта одновременности:

1) Как и при непереходных глаголах, отглагольное имя употребляется для выражения одновременности с действием главного глагола. Дунганское -di в этих случаях соответствует китайскому [-zho].

2) Отглагольное имя употребляется для выражения одновременности с результатами действия главного глагола. Дунганское -di в этих случаях соответствует китайскому [-di] в конструкциях типа [wo siedi z] 'иероглифы, написанные мною'.

Обозначив результаты действия пунктиром, мы сможем соотношение между случаями 1 и 2 представить графически в следующем виде:

1. \

Xarki kə dandi ljon kuonz̄ь p̄wto z̄inleli.
Харки снова вошел, таща две корзины винограда.

Zamw gwjnidi gw̄nz̄ьn ljan kolxozz̄jamw z̄wdi xwn ɕi do xonz̄ьni z̄uni.

Рабочие и колхозники нашего Союза пойдут по улицам с красными флагами (букв.: «держа в руках»):

Amine ba mьn kodi vьndi: «Fonni ju зьп тәји?»
Аминэ, стуча в дверь, спросила: «Есть кто-нибудь дома?»
Kelir ta ada ba negь fonзь зьdi fәdi...
Отец Кэлира, показывая на тот дом, сказал...

2

Divазь todi palизь, zuli fwlynni la ce çili.
Дивазы запряг сани (*букв.*: «с запряженными санями») и отправился
в лес за хворостом.

(Тамw) bajir зjodi ca, zuәdi radiodi гьнçjan гошинди tindini.
Заказав специально чай (*букв.*: «имея перед собой заказанный чай»),
сидя около радио, они с довольным видом слушали.

Vә ba tu tedi, kannisa...
Подняв голову (*букв.*: «имея голову поднятой»), я посмотрел...
Tu didi, ta тә jançwan.
Опустив голову, он ничего не отвечал.

Как видно из этих примеров, с действием главного глагола одновременно не само действие, выражаемое отглагольным именем, а одновременны результаты последнего. В отличие от типа 1, одновременность этого типа можно было бы назвать одновременностью результативной.

Небезинтересно отметить, что во всех приведенных нами примерах отглагольное имя образовано от нейтральной, а не от перфективной основы. Это вполне естественно. Одновременность всегда предполагает известную длительность, а мы уже знаем, что перфективные основы с идеей длительности не совместимы. По этой причине перфективные основы могут быть оформлены на суффикс -di только в тех случаях, когда суффикс -di выступает в чисто атрибутивной, приименной функции, например:

Lojon fәxadi хиа.

Слова, сказанные Лояновым

Этим объясняется также и тот факт, что в тех случаях, когда перфективные основы выступают в функции деепричастий, они всегда обозначают не одновременность, а предшествование действию, выражаемому основным глаголом.

Аналогия с русскими деепричастиями совершенного и несовершенного видов невольно напрашивается здесь сама собой. Ср.: Та ва тозь наçоп, çwleli 'Взяв шапку, он вышел' (предшествование); Та padi тозь, çwleli 'Держа шапку в руках, он вышел' (одновременность).

III. КОНСТРУКЦИЯ DE...DI

Конструкция de...di состоит из слова de, о значении и генезисе которого речь будет идти ниже, и предиката, оформленного на суффикс -di. Предикат, в свою очередь, либо состоит из глагольной основы

(de zidi 'идя'), либо же глагола с дополнением (de njan bodi 'читая газету').

Конструкция этого типа также выражает одновременность с действием основного глагола, но, в отличие от случаев, разобранных нами под рубриками I—II, она всегда предполагает, что действие, выраженное глаголом, оформленным на суффикс -di, началось прежде и будет продолжаться после действия основного глагола и является, следовательно, своего рода фоном, на котором происходит действие, выражаемое последним. По-русски конструкцию этого рода можно было бы приблизительно передать как «в процессе того-то и того-то, сделал то-то и то-то» или же «продолжая делать то-то и то-то, сделал то-то и то-то». Если одновременность, рассмотренную нами под рубрикой I—II, мы передавали графически в виде _____ или _____, то одновременность, выражаемую конструкцией de...di, мы должны изобразить в виде

Приведем примеры:

Ta gi swonzь gьnni de guәdi ha swonzь kogili jixa.

Проходи мимо окна, она стукнула в него.

Xemyr de sjodi zinli fonnili.

Продолжая смеяться, Хэмыр вошла в комнату или Хэмыр со смехом вошла в комнату.

Divazь de da codi banli zigь jumьj.

Кося траву (находясь в процессе этой работы), Дивазы наломал несколько головок кукурузы.

Как показывают наши примеры, конструкция de...di представляет собою фон, на котором разворачивается действие основного глагола. Действие, выраженное этой конструкцией, началось до наступления действия основного глагола и будет продолжаться после его окончания.

ДУНГАНСКОЕ DE...DI И КИТАЙСКОЕ [ZAI...-ZHO]

Возникает интересный вопрос, вельзя ли дунганскую конструкцию de...di генетически связать с обычной китайской конструкцией [zai...zho], состоящей из предлога-глагола [zai] 'находиться в' и оформленного на суффикс [-zho] глагола. Наши сведения по дунганскому языку, а тем более по китайским диалектам Ганьсу и Шеньси, слишком пока еще ограничены, чтобы решить этот вопрос окончательно, но известные соображения в пользу отождествления дунганского de...di с китайскими [zai...zho] можно привести уже и сейчас:

а) Дунганское de...di и китайское [zai...zho] по своему значению очень близки.

б) Дунганский суффикс -di, как мы знаем, соответствует и китайскому [-di] и китайскому [-zho].

в) Предлог [zai] в ряде современных северных китайских диалектов произносится как [dai, de]. В частности, это имеет место в районе Жэхэ (см. цитированную выше работу Mullie), а также, по моим собственным материалам, в ряде диалектов провинции Шаньдун.¹ Произношение dai, вместо zai, можно встретить, судя по данным Юаньжэнь Чжао, также и в Бэйпине.

Теоретически нет поэтому ничего невозможного в том, что предлог [zai] в дунганском имел два варианта произношения: он произносился как ze перед собственно существительными, например ze z̄wəz̄əɣon 'на столе', и как de перед отглагольными именами, например de zudi 'в процессе ходьбы':

Соотношение между произношением этого предлога у дунган, в Бэйпине и Жэхэ, было, следовательно, следующим:

Бэйпин...	[zai]	
Жэхэ.....	[dai, de]	
Дунгане...	{	ze перед собственно существительными.
	{	de перед отглагольными существительными.

Положение, однако, осложнилось тем, что дунганский предлог de, генетически, как мы предполагаем, связанный с предлогом [zai], начал смешиваться, если уже не смешался вовсе, с фонетически совершенно с ним идентичным союзом de *кит.* [dai],² имеющим сопроводительное значение 'с', 'вместе с'.³ Соответственно с этим, конструкция de...di современными дунганами осознается уже как состоящая не из предлога плюс отглагольное имя, а из союза плюс отглагольное имя. Это доказывает следующим: дунганский союз de, как и китайский союз [dai], часто соединяются в одном предложении с аналогичным по значению союзом ljan, *кит.* [lian] в смысле «как..., так и...», «с... и...», например:

Amine ljan Salir de Kelir zuli fwlynnili.
Аминэ с Салиром и Кэлиром пошла в лес.

В отличие, однако, от китайского языка, где конструкцию с двойным союзом мы находим лишь при собственно существительных, в дунганском языке мы находим ее при отглагольных именах, оформленных на суффикс -di, например:

Aşijan zinli fonni, ljan fə de şjodi zuədo jiz̄əɣonli.
Ашиянь вошла в комнату и, говоря и смеясь, уселась на стул.

IV. СУФФИКС -DI ПРИ ГЛАГОЛАХ ТИПА FƏ

Мы уже имеем случай остановиться на глаголах типа fə 'говорить' при разборе особенностей глагола v̄ɣɣ 'спросить, спрашивать'. Одновременность, выражаемая суффиксом -di при глаголах типа fə, заключается в том, что

¹ Например в диалекте Izhou fu, Guyzhou xian.

² И предлог ze [zai] ~ de [dai] и союз de [dai] произносятся одинаково под четвертым (по дунганской номенклатуре — третьим) тоном.

³ Например və de ni «я с тобой», «я и ты».

содержание высказывания мыслится как бы одновременным с самим актом высказывания, отождествляется с последним. Примеры на глагол *fə* у нас уже были (стр. 49), и мы ограничимся здесь несколькими примерами на другие, аналогичные глаголы:

Və sʔmudi zamw'da ʔmʔw ʔw.

Я полагаю, что мы сделаем так.

Vavamw du rapʔondi ʔisʔ fon ʔyʔni.

Ребята все мечтают о том, когда будут каникулы.

Və sʔljondi ta mir leni.

Я думаю, что он придет завтра.

Xarki tindi ta gə gi Moskva xwʔledini.

Харки услышал, что его брат возвращается из Москвы.

Б. КОНСТРУКЦИЯ С -DI, ВМЕСТО -DINI ИЛИ -NI

Переходим теперь к обзору тех случаев, когда конструкцию с отглагольным именем мы находим на месте ожидаемого оформления предиката на суффикс *-dini* или *-ni*.

Это имеет место в следующих случаях:

I. При отрицании *mə*.

II. При глаголах *na*, *la*, *lin*, *ʔw*.

III. 1) при концентрации внимания не на самом действии, а на объекте действия;

2) при дополнении, которое содержит количественное определение;

3) при обстоятельствах места;

4) при перечислении;

5) при предикативном наречии.

Рассмотрим все эти случаи:

I. КОНСТРУКЦИЯ *mə... di*

Случай употребления отглагольного имени на *-di* при отрицании *mə*, т. е. конструкцию *mə... di*, мы уже рассматривали выше (стр. 68). Как мы уже знаем, эта отрицательная конструкция соответствует положительной конструкции с предикатом, оформленным на релятивный суффикс *-dini*. Примеров на *mə... di* было уже приведено достаточно, и здесь мы ограничимся только одним:

Ju ʔxug xadinima, medi? Mə xadi.

Дождь сейчас идет или нет? Нет, не идет.

II. СУФФИКС -DI ПРИ ГЛАГОЛАХ ТИПА *na*, *lin*, *la*

Глаголы *na* 'держать в руке', *la* 'тащить', *lin* 'вести', *ʔw* 'держать' характеризуются тем, что употребляются почти исключительно в форме отглагольного имени. Говорят *ma ladi ʔə* 'лошадь везет телегу', но нельзя

сказать *ma la çadini*. Повидимому, это связано с тем обстоятельством, что эти глаголы крайне редко функционируют в роли самостоятельного сказуемого. Обычно они употребляются в деепричастно-причастной роли, например:

Di értjan jigь dauidi lindi gu ze fwlynni da vi çili.

На другой день один охотник, ведя с собой собаку, отправился в лес на охоту.

Ne jitjan da çynson teligь zьn, ladi sjonzь.

И вот однажды из города приехал какой-то человек, привезший с собой ящик.

В тех редких случаях, когда конструкции типа *ma ladi çə* функционируют в роли самостоятельного целого (например в виде надписи к рисунку), они имеют двойное значение: 'лошадь везет телегу' и 'лошадь, везущая телегу'.

III. ПРОЧНЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СУФФИКСА -DI

1. Противопоставление и вопрос. Концентрацию внимания не на действии, а на объекте действия, а следовательно, и конструкцию с отглагольным именем, мы находим: а) при противопоставлении и б) при вопросе. Приведем примеры:

1. Противопоставление

Və njansьgь njandi vwrus bo, zьxur və ba njan zьnjan bodi çуəxali.

Прошлый год я читал русские газеты, а теперь научился читать и дунганские газеты.

Tu jigь gəgə de di ərgь gəgə jitjan do xi çwandi xo jişon, çidi xo ma. Di sangь şundi jitjan do xi fon jondini.

Старшие братья с утра до вечера одеты в отличные платья, ездят на хороших конях. А младший брат с утра до вечера пасет баранов.

Jigь fədi zьmwgь, negь fədi nemwgь, və sa du bw dun.¹

Один говорит так; другой этак, ничего не могу понять.

Интересные случаи противопоставления мы находим при глаголах типа *zjo* 'зовется, называется'. Говоря 'его зовут (он зовется) так то и так то' мы тем самым выделяем и противопоставляем его всем другим, например:

Tadi minzь zjodi Salir.

Его зовут Салиром.

б) Вопрос

— *Nimw njandi sa fw? Vwrus fwma, zьwn- jan fw?*

— *Vəmw njandi zьwn-jan fw.*

¹ Этот пример можно было бы интерпретировать и как перечисление, т. е. включить его в рубрику 4.

— Какую книгу вы читаете? Русскую или дунганскую?

— Мы читаем дунганскую книгу.

Ср. с этим ni njan fwdinima? 'ты учишься?', где в центре внимания находится само действие и глагол соответственно оформлен на суффикс -dini:

Jatu vɤn mamani: ni ze goni zwdi sa?

Дочь спросила мать: ты что варишь в котле?

— Nisɤ sɤjma? Visa njandi zja minzɤ?

— Ты кто же? Почему носишь вымышленное имя?

2. Дополнение с числительным определением содержит количественное числительное и, следовательно, полупредикативно (см. выше, стр. 33), например:

Tadi fon mɤn kedigɤ ban jonzɤ.

Дверь его комнаты была полуоткрыта.

Ср. с этим: Tadi fon mɤn kedini. 'Дверь его комнаты была открыта' с глаголом, оформленным на суффикс -dini:

Mɤj jigɤ brigadir guandi 8 vaɤa.

Каждый бригадир опекает 8 ребят.

Oktjabr Revoljucijadi zɤsɤjan gwɤnzɤndi guonjin du nanle. Gunzɤn jitjan ze zavod-fabrikaɤon zwdi sɤɤgɤ sɤzje xɤɤ.

До Октябрьской революции жизнь рабочих была тяжелой. Они ежедневно на фабриках и заводах работали по 12 часов (букв.: выполняли 12-часовую работу).

3. обстоятельство места. Конструкцию с отглагольным именем мы находим в таких предложениях, которые содержат те или иные обстоятельства места вроде «на столе», «около», «внутри» и т. п., например:

Vɤ zinli fonzɤni, fonzɤni zɤwɤdi ɕiluzɤ, ɕiluzɤɤon dadi saɤw

Когда я вошел в комнату, на столе горел (был зажжен) примус, а на примусе стоял (был поставлен) чайник.

Konɤon fondi zɤn-jaɤ zɤwɤzɤ.

На лежанке стоит (поставлен) дунганский столик.

Gi mɤj jigɤ brigadaɤon ba xɤwɤn guezuɤg je ɕwanljɤnɤonli, litu beɕi zajondi fw de bo.

Для каждой бригады был устроен красный уголок, где были разложены различные книги и газеты.

Vetu sa ɤindun du mɤjudi, guon tindi jɤanɕwrdi gu njodi ɤɤnɕi.

На улице все было тихо, только слышен был отдаленный лай собаки.

Пример этот интересен тем, что отглагольное имя и обстоятельство места находятся в двух разных предложениях.

Предложения этого типа могут содержать то или иное количественное определение, в частности в виде неопределенного члена *jigь*, например:

Fonзыпi cjonşon guadi jigь jintw.

В комнате на стене висела (была повешена) одна (неопределенный член) картина.

Linxu və zınlı tamwdı sklad litu, kanzwe tamudi polka gotu gadi ərsyğь mjetrdı gon ljent.

Потом я вошел в их склад и заметил, что в складе на полке лежала (была положена) 20-метровая стальная лента.

(Та) kannisa, litu fidigь зьп.

(Он) посмотрел — оказывается, внутри спит какой-то человек.

Do jigь difonşon le, jigь zwon gьncjan zandi şjezь зьп.

Дошли (они) до одного места, а там около столба стоят несколько человек.

4. Перечисление. Конструкцию с отглагольным именем мы находим также при перечислении, например:

Laba litudi зьп fəba, tandı şjanзь, şjanзь tanba, cjonđı vwrusđı сузь, cjonba, litu ladi bajışjazy. Şəbazy жуə tin, жуə ne tinli.

После того как человек внутри трубы кончил говорить, заиграла музыка, кончила играть музыка — пелись русские песни, кончили петь — заиграли на гармонии. Чем больше Шэбазы слушал, тем больше ему нравилось слушать.

Salir Хахазь tunзь çondi «Nançar dan fi», «Çumьп зьг» ze danlindı сузь.

Товарищ Салир Хахазы пел «Наньчар дань фи», «Чумынь жыр» и другие песни.

Gi vwnju gidi xwnşo, maza, bandı fwljо.

Теленку давали свеклу, жмыхи и отруби.

Tu jıxwј ni çьđı fwpir, đı əгxwј ni çьđı banguar, đı sanxwј ni çьđı . . şьnbat!

Первый раз ты съела верхний слой, во второй раз ты съела полгоршка, а в третий раз ты съела... остатки!

5. Предикативные наречия.

Ni şьsan za ledı cь?

Почему ты тринадцатого пришел поздно?

Zətu çwledi zoli, luəđı je cьli.

Солнце начало уже восходить рано, а заходить поздно.

ДУНГАНСКОЕ -DI И КИТАЙСКОЕ [-DI, -ZHO]

Как уже было отмечено в начале этой главы, дунганское -di в роли показателя отглагольного имени может соответствовать как китайскому суффиксу [-di], так и китайскому суффиксу [-zho], не совпадая, однако, с ними во всех своих функциях. В этой связи излишним будет сказать несколько слов о значении этих суффиксов в китайском языке.

В обоих случаях — и там, где глагол оформлен на суффикс [-di], и там, где глагол оформлен на суффикс [-zho], — мы имеем дело с отглагольным именем, с той разницей, что суффикс [-zho] выражает нахождение в том или ином состоянии (в процессе осуществления того или иного действия), и поэтому часто функционирует в роли деепричастия, тогда как для суффикса [-di] характерна, наоборот, причастная функция. Ср. например:

[wo niandi shu] 'книга, читаемая, мною'.

[nianshudi ghen], 'читающий (человек), читатель, учащийся'.

[zozho nian shu] 'сидя читает'.

[ciangshang guazho igo tuxua] 'на стене висит картина'.

В дунганском языке оба эти отглагольные имени совпали, и поэтому дунганская глагольная форма на -di может функционировать и в роли причастий и в роли деепричастий.

Может, конечно, возникнуть вопрос о том, какие имеются основания для того, чтобы интерпретировать китайскую глагольную форму на [-zho] как отглагольное имя. Это доказывается тем, что перед глаголом, оформленным на суффикс [-zho], как и перед всяким другим неотглагольным именем, может быть поставлен предлог-глагол [zai] 'в', 'находиться в'. Подобно тому как говорят [zai fangzhi] 'в доме', 'находиться в доме', говорят и [zai zouzho] 'в процессе ходьбы', 'находиться в процессе ходьбы' в т. п.

В грамматиках китайского языка суффикс [-zho] интерпретируется обычно как показатель «длительности» действия и соответственно говорится о длительном или дуративном виде китайского глагола. Элемент «длительности» в значении этого суффикса, конечно, имеется, поскольку нахождение в том или ином состоянии неизбежно предполагает и наличие известной протяженности во времени, но приписывать по этой причине суффиксу [-zho] видовое значение нет, как нам кажется, достаточных оснований. Интерпретация суффикса [-zho] как отглагольного имени, как показателя «нахождения в том или ином состоянии», прекрасно объясняет все случаи употребления этого суффикса и подтверждается, между прочим, и тем интересным обстоятельством, что ряд глаголов вроде [penɡ] 'мочь', [xui] 'уметь', [dung] 'понимать', [ai] 'любить' либо вовсе несоединимы с этим суффиксом, либо же соединяются с ним крайне редко и это по той причине, что глаголы этого типа сами по себе выражают не столько действие, сколько состояние и поэтому ни в каком дополнительном показателе «состояния», как правило, и не нуждаются.

В нашей монографии мы неоднократно сопоставляли видовые и временные особенности дунганского языка с видовыми и временными особенностями языка китайского. Это сопоставление мы можем теперь в общих чертах суммировать.

Вид

Дунганский:

- li
- ni
- dini

Китайский:

- [-la]
-[-ni]
-[zhona ~ zhni; -na]

Время

Дунганский:

- li
- gue
- le

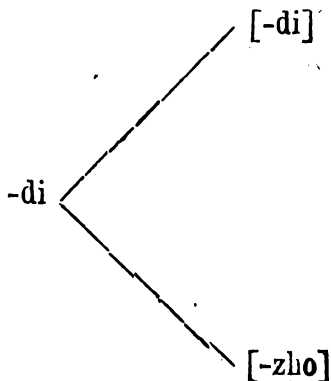
Китайский:

- [-la]
- [-go]
- [-lai ~ laizho]

Отлагательное имя

Дунганский.

Китайский.

УКАЗАТЕЛИ

1. ДУНГАНСКИЙ

- ba 20 сл. 25, 32,
bə 12, 19, 69.
bə...li 13, 19, 69.
bw 7, 9, 12, 15 сл. 42,
58—60, 68 сл.
bw...li 13, 15 сл. 69.
bw...ni 13, 59, 69.
ce 12, 20, 28, 46.
ci 13, 25 сл.
-ci модификатор 8, 43.
-de...di 74—6.
-di 7, 12, 16, 22, 49, 50,
53, 69, 72—82.
-dile 12, 53,
-dini 7—9, 11 сл. 14, 20,
33, 37, 49, 50 сл. 53,
61—71, 77, 82.
-di...ni 56.
-dixьн 13, 56.
do 23—6
-do модификатор 8, 24.
fə 49, 50, 73, 76 сл.
guon 12 сл.
-guə 10—2, 14 сл. 17, 41,
67, 69, 82.
-guəli 12, 17.
-guəni 12, см. хан мə.
-гь 31.
je 65—6, 68.
ji- 13, 50 сл.
jigь 31.
jo 44, 47 сл. 55 сл.
ju 10, 14—7, 27, 52—4,
65.
kan 47—8.
ke 46.
kəzja 20—1.
кьн 12—3.
la 77—8.
-le модификатор 8.
-le суффикс 10—3, 52 сл.
69, 82.
-li 6—10, 12, 14—37,
39 сл. 43. сл. 47, 49—
52, 58 сл. 61, 64—9,
82.
-lidini; -li...dini 12, 66—8.
lin 77—8.
ljan...de... 76.
-ljo 34; см. -li.
-ma 39.
mə 7, 9, 12, 16, 26 сл. 58,
69, 77.
mə(ju) 16.
mə...di 9, 68 сл. 77.
mə...guə 13, 69.
mə...guəni, 13, см. хан. мə.
mə(ju)...li 13, 16, 69.
mə...le 69.
mə...ni, 13, см. хан мə.
na 77—8:
-ni 9, 12, 14, 20, 36—61,
64 сл. 69, 71, 77, 82.
ньн 14—6, 19, 23, 44, 52.
tu jixwј 46, 66.
-sa 50 сл.
visa 41, 59, 69.
вьн 48—50, 76.
хан 40—1, 68.
хан мə 40—1, 59.

хан мө...guəni 41, 46, 69.	-zu 12, 20, 28, 65.
хан мө...ni 40—1, 69.	zəni, см. -dini.
xwj 10, 14—6, 19, 23, 44, 52.	zjo 23, 43.
за 41.	zjodi 78.
ze предлог 75—6.	zjonmьr 42.
ze глагол 27, 52—4, 65, 69, 75—6.	zьdo 8, 10, 13—5, 17, 51—6, 60, 65.

II. КИТАЙСКИЙ

bu 70.	-ni 56—8, 82.
dai (de) 76.	xai mei...ni 57.
-di 72 сл. 81 сл.	xai...ni 57.
-go 10, 82.	xai 57.
-la 34 сл. 52, 82.	zai 75—6, 81.
-lai 82.	zai...zho 75—6, 81.
-laizho 82.	-zhni 69—71, 82.
lian...dai... 76.	-zho 69—73, 75, 81 сл.
-liao 23, 34.	-zhona 69—71, 82.
mei 70.	-zhoni 69—71.
-na 69—71, 82.	

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Предисловие	3
Видовые системы — глагольная и предикативная	5
I. Глагольная видовая система	—
II. Предикативная видовая система	8
III. Вид и время	9
IV. Оформление глагола	11
1. Суффиксальное	12
2. Префиксальное	—
3. Смешанное	13
4. «Исключения»	—
Перфективный вид	14
A. Видовая функция суффикса -li.	—
I. Демаркационный пункт	15
1. Глаголы в отрицательной форме	—
2. Модальные глаголы	16
3. Глаголы типа <i>z̄bo</i>	17
4. Глаголы, оформленные на суффикс - <i>guə</i>	—
5. Императив	—
6. Предикативное прилагательное и наречие	—
7. Именное сказуемое	18
8. Предикат, выражающий время	—
II. Ближайшее будущее и условие	19
1. Ближайшее (достоверное) будущее	—
2. Условие	—
B. Видо-временная функция суффикса -li	20
I. Реализация действия в прошлом	—
1. Прошедшее время как одно из проявлений перфективности	—
2. Суффикс -li внутри фразы	23
3. Отрицательная форма перфективного вида	26
II. Реализация действия в будущем	27
1. Ближайшее (достоверное) будущее	—
2. Условие (реальное)	28
3. Условие (ирреальное)	29
B. Суффикс -li при дополнении с числительным определением	—
I. Глагольное -li при дополнении с числительным определением	—
II. Предикативное -li при дополнении с числительным определением	32
Дунганское -li и китайское [-la]	34
Имперфективный вид	36
Общие замечания. Дифференциация от -li	—
A. Имперфективность и ее проявления	37
I. Отсутствие начала действия	38
1. Будущее	—
2. Будущее обусловленное	39
3. Условие реальное и ирреальное	—
4. Тип «еще не...»	40
5. Намерение	42

	Стр.
6. Инфинитив	42
а. Глагол <i>ci</i>	43
б. Глагол <i>zjo</i>	—
в. Глагол <i>jo</i>	44
г. Глаголы <i>ny</i> и <i>xwj</i>	—
д. Глаголы других типов	—
II. Повторяемость действия	45
1. Повторяемость (обычность) действия	—
2. Повторяемость (имперфективность)	46
3. Потенциальная повторяемость	—
III. Незаконченность	47
Суффикс <i>-ni</i> внутри фразы	—
1. Глагол <i>kap</i>	—
2. Глагол <i>чep</i>	48
3. Однократная форма глагола. Энклитика <i>-sa</i>	50
IV. Обусловленность лексическим содержанием глагола	51
1. Суффикс <i>-ni</i> при глаголах типа <i>zdo</i>	—
2. Тип <i>...di...ni</i> до такой степени, что	56
Дунганское <i>-ni</i> и китайское [<i>-ni</i>]	—
Б. Отрицательная форма имперфективного вида	58
I. «Будущее», «Условие», «Намерение» и т. д.	60
II. Повторяемость	—
III. Незаконченность	—
IV. Обусловленность лексическим содержанием глагола (глаголы типа <i>zdo</i>)	—
Релятивный вид	61
I. Соотнесенность выражена контекстом	—
II. Соотнесенность выражена обстоятельствами времени	62
III. Соотнесенность выражена другим, параллельно протекающим действием	64
IV. Соотнесенность при глаголах типа <i>zdo</i>	65
V. Суффикс <i>-dini</i> при перфективных основаниях и при глаголах, оформленных на суффикс <i>-li</i>	66
VI. Отрицательная форма релятивного вида	68
Дунганское <i>-dini</i> и китайские [<i>-na</i> , <i>-zhona</i> , <i>-zhoni</i> , <i>-zhni</i>]	69
Отглагольное имя	72
Общие замечания	—
А. Одновременность	—
I. Суффикс <i>-di</i> при непереходных глаголах	73
II. Суффикс <i>-di</i> при переходных глаголах	—
III. Конструкция <i>de...di</i>	74
Дунганское <i>de...di</i> и китайское [<i>zai...zho</i>]	75
IV. Суффикс <i>-di</i> при глаголах типа <i>fo</i>	76
Б. Конструкция <i>c-di</i> вместо <i>-dini</i> или <i>-ni</i>	77
I. Конструкция <i>me...di</i>	—
II. Суффикс <i>-di</i> при глаголах типа <i>na</i> , <i>lin</i> , <i>la</i>	—
III. Прочие случаи употребления суффикса <i>-di</i>	78
1. Противопоставление и вопрос	—
2. Дополнение с числительным определением	79
3. Обстоятельство места	—
4. Перечисление	80
5. Предикативные наречия	—
Дунганское <i>-di</i> и китайские [<i>-di</i> , <i>-zho</i>]	81
Указатели	83
I. Дунганский	—
II. Китайский	84

О П Е Ч А Т К И

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует</i>	<i>По чьей вине</i>
13	9—10 св.	целого фразы	целого, фразы	Изд-ва
19	7 св.	37—29	27—29	Автора
42	12 св.	хwn пі?	хwn съj пі?	»
47	21 св.	зопъсьѣап	зwонъсьѣѣѣон	»
62	4 св.	хuәdini	хuәdini	»
86	25 св.	основаниях	основах	Редактора

А. Драгунов. Исследования в области дунганской грамматики.

Цена 5 руб.

К — 581